Ошибка программы

Михаэль Драу

SHOUT
SHARE
IT

- Ошибка Программы

Ошибка Программы

© Draw
Rubber tears, plastic sweat
Hands of steel, I-red eyes
Programmed input: You will
Data error: Despise
Wired, jointed, plugged in
Impulse waking my vein
Brain: my outspace blue ray
Heart: outdated detail
Data flows, data flood
Robots never get old
Logic: binary mode
Feelings: firewall installed
Silicon plastic mind
Never missing a bit
Searching: meaning of life
Zero percent complete
Venomeaka La Dance Macabre

1 глава

Люминесцентные лампы мигали на низком жестяном потолке, едва освещая узкий туннель. В синеватом свете то и дело мелькали продолговатые чёрные тени крыс. Четверых людей в потёртой кожаной одежде, притаившихся сейчас в укромном уголке канализации, среди труб и ржавых бочек, иногда тоже называли крысами. Такие, как они, умели взламывать сложнейшие пароли защиты крупнейших корпораций и портить жизнь правящей элите. Они, как крысы, прогрызали стены любой защиты, нагло и беспрепятственно утаскивали то, что хотели, и исчезали, просачиваясь в бреши многочисленных заслонов.

Атака на корпорацию «Аммат» готовилась организацией «Киберкейв» почти два года. Над изучением систем блоков и многоступенчатой защиты трудились лучшие разведчики, которых называли копателями. А «прогрызать» все эти «стенки» должны были лучшие из «крыс» – хакеров. Их было двое. Ещё двое стояли чуть поодаль справа и слева от них, зорко вглядываясь в полумрак канализационных туннелей. В любую минуту их могут засечь. Как мышки, юркнувшие под самое брюхо кошки, чтобы она не могла их достать, хакеры подобрались так близко к будущей жертве и к незащищённым кабелям передач, что корпорация могла не обратить внимания на какое-то копошение в

канализации.

Здесь и так было полно сброда: мутантов, наркоманов и «вычеркнутых» – людей, которые каким-то образом сумели избавиться от всех имплантантов, маячков и чипов, стать кристально чистыми, как в момент рождения, и исчезнуть из баз данных Сети и корпорации, которая контролировала Сеть. Они жили так, как жили их предки тысячелетия назад. Хакеры же не могли позволить себе подобную роскошь. Они постоянно должны были существовать в двух параллельных мирах – в реальном и в мире невидимом, мире всеобъемлющей и всепроникающей Сети. Они словно постоянно соревновались с корпорациями в искусстве защиты и преодоления этой защиты. И борьба эта шла с переменным успехом.

– Ребята, нас засекли, – протянул Грайм, стискивая челюстями незажжённую сигарету. Он всегда держал в зубах сигарету, как будто собирался зажечь, но что-то отвлекло его. Высокий и сухопарый человек в плаще и с коротко стрижеными, уже поредевшими на темени волосами напряжённо смотрел в маленький экран карманного ноута, на котором неслись потоки цифр, шифров, требований всё новых и новых паролей, а также мигали предупреждения о запрете проникать в тот или иной раздел баз данных корпорации «Аммат».

Технологии искусственного интеллекта, оружие, запрещённые психотропные вещества, генная инженерия. И огромные, просто неприлично огромные деньги. Тёмные делишки корпорации давно были известны насквозь коррумпированному правительству, поэтому послания с теми или иными «чёрными» счетами никого в Совете не впечатлили бы. На всё это стыдливо прикрыли бы глазки, и никто даже не посмел бы взглянуть с укоризной в сторону главы корпорации, обаятельного и хладнокровного чудовища по имени Келейн Аммат.

– Сильф, сорок секунд, и нас начнут блокировать, ты там скоро? – снова проговорил Грайм, продолжая стучать по клавишам.

Сидевший на корточках рядом с ним маленький тощий человечек с диковинной причёской, выдававшей в нём кибер-фрика, лишь угрюмо буркнул что-то в ответ, так же напряжённо вглядываясь в экран.

Кошки-мышки. Мы видим, видим, как маяки защиты ищут нас, читают наши пути и коды. Другие не увидели бы, продолжая наивно полагать, что никто их не засёк. А мы видим. Так, пароль взломан. Дальше. По сети кидаем Грайму, он хватает, вплетает в длинную цепь своего кода. Дальше. Каждый делает свою работу. Мы всё успеем. Сорок секунд – почти бесконечность!

– Сильф, двадцать секунд, я прошёл второй уровень, – произнёс Грайм, перемещая изжёванную сигарету из одного уголка рта в другой.

– Есть! – радостно осклабился его напарник, проломив последний блок.

Теперь быстрее заблокировать, пока система не сменила пароль. Так. Хе-хе. Компьютеры не могут быть умнее кибер-фрика, получеловека-полукомьютера…

– Андроиды Аммата! – закричал Гаст, вылетая откуда-то из темноты и тяжело дыша. Он едва не выронил из рук портативный радар, – Класс В, не ниже… Сворачиваемся, бежим!

– Спокойно, осталось совсем чуть-чуть… – произнёс Грайм, не отвлекаясь и набирая коды с такой скоростью, что Сильф даже начинал ему завидовать, – А то опять придётся начинать всё сначала. И не

думаю, что господин Аммат оставит нашу попытку нападения без внимания. Он лично построит новую защиту. И её не смогут взломать даже кибер-фрики.

Сильф сморщил переносицу и фыркнул. Интересно, существует ли такая защита, которую не могут взломать кибер-фрики?

– А чёрт! – закричал один из «часовых», открыв огонь. В подземелье загрохотало, полумрак вспыхивал в глазах ярко-белыми всполохами бластерного огня. Тяжело, глухо и ритмично стали отвечать выстрелы из темноты. Андроиды шли быстро, но пока не бежали. Они нашли свою добычу и двигались к ней неумолимо, как сама смерть. Все одинаковые, одинакового двухметрового роста, одинаковой атлетической комплекции, покрытые одинаковыми тёмно-бордовыми щитками, формой своей напоминавшие рельефные мускулы. На груди каждого отчётливо виднелась кроваво-красная буква А.

Хакеры пригибались, вздрагивая, но не останавливались. Теперь надо скопировать коды обеих систем, одновременно продублировать на двух разных панелях, запрашивающих пароль. И всё. И тогда корпорация не досчитается кругленькой суммы, которая, тотчас оказавшись разбитой на куски, направится в мелкие банки по всему континенту, а после, по фиктивным документам, перейдёт на счета повстанцев. Как мило со стороны господина Аммата профинансировать борьбу с ним же самим…

– Чёрт… Ребята, ну бросайте же! Ведь сдохнем! – проскулил Гаст, вжимаясь в нишу и осторожно поглядывая, как оба часовых ведут ожесточённую перестрелку с андроидами. Класс В. Стрельба если и может их остановить, то только на время. Андроиды шли тупо и непреклонно. Один, с отстреленной

половиной головы, резко мотнулся в сторону, налетев на своего сородича, и они повалились на пол с жестяным грохотом.

– Готово! – крикнул Грайм, – Сильф, три-че…

Выстрел был неслышным. Какое-то едва различимое «тиу». Грайм мотнулся и, ударившись об стену, сполз по ней, недоумённо глядя перед собой остекленевшими глазами. Сигарета вывалилась из его приоткрытого рта. В центре лба виднелось небольшое пулевое отверстие.

Чертыхнувшись, Сильф буквально распластался по полу и резко протянул руку, нажимая «ввод» одновременно на клавиатурах обоих ноутов.

Проверка пароля. Спасибо. Перевод начат.

Мелькнуло что-то гибкое, беззвучное. Один из часовых вскрикнул и кувырнулся назад, брызнув мозгами на стену и пол.

– Да что же это такое? – провыл Гаст, выскакивая из ниши и выхватывая из кобуры бластер.

Яростно заорав, он принялся поливать темноту огнём сплошных выстрелов. Бронебойные разрывные пули с горючей начинкой взвизгивали, царапая железобетонные стены, рикошетя и разбивая лампы.

Крик захлебнулся, как будто споткнулся.

На шею Сильфа шлёпнулось несколько маслянистых горячих капель, и Гаст рухнул на спину, как подкошенный.

Ко второму часовому, который катался по полу, вцепившись в простреленный живот, подошёл один из андроидов и прикончил его одним выстрелом. Череп разлетелся в клочья.

Перевод выполнен. Благодарим вас за то, что воспользовались услугами банка «Аммат Инкорпорейтед»

– Да, да, детка, не за что… – прошипел Сильф, невероятным кульбитом кувырнувшись к стене. Пол, где только что находилась спина хакера, раскрошился под несколькими выстрелами. Сильф вскочил на ноги, прыгнул далеко вперёд, исчезая в тени. Простой человек не успел бы. Но он не простой человек, и у него не простые мышцы, а био-имплантанты. Иногда побаливают к дождю, но это можно потерпеть, если такие ноги спасают от пуль.

Тёмный силуэт скользнул следом. Андроиды грохотали где-то в коридоре. Судя по звукам, они уже бегут, а не идут. Сильф нёсся вперёд, перескакивая через завалы мусора, пару раз едва не растянувшись в каких-то маслянистых лужах, избегая встреч со склизкими щупальцами неизвестной формы жизни, которая лениво свесилась с потолка.

Так, теперь вот сюда… Вверх по ржавой лестнице. Ноут зажать в зубах.

Андроиды грохочут тяжёлыми ножищами всё ближе… До

люка можно и не успеть добраться… Гибкий, как угорь, Сильф, пролез сквозь заграждение, прыгнул, повис на ржавых перилах, вцепившись в них руками, потом качнулся, выбрасывая ноги далеко вперёд. Слегка оцарапал ладонь, приземлился на ноги, как кошка. Следом по небольшой металлической площадке, на которой оказался хакер, прозвенели, высекая искры, выстрелы.

Ноут быстро переключить в режим поля. Так. Одно нажатие особой кнопочки – и…

Жестяной грохот андроидов прекратился. Мощное магнитное поле переменной напряженности, которое здорово задело и самого Сильфа, повредило их центровой узел. И они встали, медленно опуская оружие.

Фуф… Всё, можно не опасаться ничего. Подождать, пока пройдёт головокружение, и…

Беззвучный выстрел прожёг ногу насквозь. Сильф вскочил было, но раненая нога подвернулась, и кибер-фрик рухнул, рыча проклятия.

Оглянулся.

На уступе стоял человек. То, что это человек, не было никаких сомнений. Андроиды класса В весят более половины тонны. Под ними обвалилась бы не только эта площадка, их даже лестница не выдержала бы. А так высоко прыгать они не умеют. Конечно, если не воспользуются турбо-двигателем… Кроме того, поле действует на всех без исключения андроидов, любого класса. Рука Сильфа судорожно нырнула под куртку и выхватила бластер.

Тёмный силуэт шагнул к нему, вскидывая руку. Сильф выстрелил, незнакомец плавно отклонился и ответил. Выстрел пронзил ладонь насквозь, и хакер выронил оружие. Жалобно звякнув, оно подкатилось к краю площадки и рухнуло вниз, в поток нечистот.

Силуэт шагнул ещё ближе. Тёмно-красный комбинезон, кровавая буква А на груди, на глазах – плоская полоска прибора инфракрасного видения.

Сильф сглотнул и медленно стал отползать, пятясь и пятясь. Как он мог промахнуться с такого расстояния?… А незнакомец наступал, держа его на мушке.

– О чёрт… – прошептал хакер, быстро облизнув пересохшие губы.

Сейчас. Сейчас. Сейчас… Ну где же это коротенькое «тиу» и взрыв непроницаемой темноты под веками?… Незнакомец медлил, он снял очки и опустил пистолет.

Сильф напряжённо смотрел в его лицо, отрывисто дыша. Кто же…или что же это такое? Не кибер-фрик, не похож. Но это и не киборг, у киборгов вечно какие-то провода из висков торчат… И

не андроид – его не затронуло поле.

Овальное, приятное лицо с чуть заметной, какой-то застенчивой улыбкой. Весь – белый-белый, как альбинос, и кожа, и коротко постриженные волосы. Только брови чёрные. И глаза. Не карие, не тёмные, а чёрные, непрозрачные, как пластмасса. Он должен выстрелить.

Но незнакомец вдруг убрал пистолет в кобуру на бедре и произнёс ровным мягким голосом:

– Приказ скорректирован. Ты пойдёшь со мной. Не бойся.

Сильф почувствовал, как холодеет тело. Рванулся прочь, но внезапно черноглазый «альбинос» скользнул к нему и ударил ребром ладони по шее.

Сильф рухнул и замер. Темнота расползлась под веками, затопив сознание…

2 глава

Творение – прерогатива Бога, в которого больше никто не верит на этой проклятой планете. Кроме, может быть, главы корпорации «Аммат», который, как многие считают, негласно возомнил богом себя.

Совместив исследования по генной инженерии и кибернетике, он некоторое время лично трудился над созданием новой формы жизни, автономных киборгов – не просто глупо исполняющих приказ и зависящих от Сети железных чурбанов с элементами нейронного компьютера в электронном мозгу, а самостоятельно мыслящих непобедимых воинов. Но большинство экспериментов заканчивалось трагически для несчастных подопытных. Слитые воедино с механизмами, с чуждыми человеческому телу элементами и средами, они в муках умирали. В конце концов, Аммат заморозил проект, не желая больше тратить ни единицы кредита на сомнительные перспективы создания принципиально нового вида солдат.

Кибер-инженер Рид Бауэр, как довольно приближенная к господину Аммату личность, имел доступ к подобным проектам. Изучив всё досконально, он учёл прежние ошибки, нашёл пути их решения и начал работать. Он работал день и ночь. Растворился в своей идее и в своём озарении.

Всё в этом мире имеет своё отражение. Живое – в неживом. Механическое – в биологическом. Не надо насиловать природу, вплавляя в мышцы железо. Нужно лишь найти способ создать другие мышцы – не из металла, но и не из плоти и крови. И Рид нашёл выход.

Робот, но не машина.

Рид Бауэр лепил своё творение, работая без ассистентов,

заменял органику на псевдо-органику. Всё по образу и подобию живого человека. Но отличается от живого человека точно так же, как от настоящего яблока отличается его муляж. Однако, этот «муляж человека» способен двигаться, мыслить, обучаться.

Рид помнил весь процесс от начала и до конца так отчётливо, будто просматривал видеозапись.

Работа над био-андроидом была закончена несколько месяцев назад.

Но это создание было живым с того момента, как только Рид «построил» ему мозг, а потом сердце, параллельно работая над скелетом, мышцами, кожей. И вот оно лежит на хромированном столе нагое, как в час рождения. Совсем, как человек. Раньше его глаза следили за руками Рида. Иногда было жутко стоять часами перед лабораторным столом, когда в барокамере за спиной находилось тогда ещё незавершённое существо, внутренности которого свободно плавали в физрастворе, прикреплённые к телу кровеносными сосудами. Сердце заставляли работать при помощи электрических импульсов, и оно качало по телу раствор, временно заменявший кровь, в который нужно было с определённой регулярностью и в определённой пропорции добавлять те или иные органические и неорганические вещества. Но эти чёрные глаза уже внимательно и осмысленно рассматривали сквозь толстое стекло спину кибер-инженера. А теперь – всё. Завершённое. Совершенное создание. Оно, а вовсе не человек, является венцом творения. И вовсе не Аммат являлся богом, какое могущество он ни сосредоточил бы в своих руках…

Рид тогда почувствовал, как свело судорогой его сердце. Он испытал экстаз художника, который неким наитием догадался, что создал шедевр.

Повинуясь внезапному порыву, переполняемый радостью и нежностью, Рид склонился над столом и поцеловал прохладные и гладкие, чуть солоноватые губы. Био-андроид быстро взглянул ему в глаза. Осмысленно, с интересом. Рид протянул ему руку. Био-андроид пошевелил пальцами, приподнял кисть, потом локоть. Рид легонько потянул его к себе. Био-андроид плавно поднялся. Тело начинало работать. Мышцы спины и пресса напряглись, выпрямляя тело. Двигательные функции исполняются безупречно. Он такой грациозный. Да. Именно он. Природа не терпит приблизительности…

Прочие андроиды, даже сложнейшие многофункциональные монстры класса А, создаются всегда для выполнения набора определённых действий. Многое в строении им не нужно. Существуют даже андроиды без лица – просто гладкий вытянутый шар на месте головы, с визорами, а не глазами. Этот же, первый и

единственный в своём роде, пришёл в жизнь, как новый человек. Просто для жизни, а не для функций.

И ничего не может быть упущено. Ни глаза, ни лицо, ни пол.

Рид дал ему имя – Данэль. У каждого человека должно быть имя. Данэлем звали брата Рида. Он служил в регулярной армии и был буквально помешан на кибер-имплантантах, всегда стремился напичкать свой организм всеми доступными новинками.

Кибер-техники говорили, что при преодолении 70-процентного содержания кибер-имплантантов в организме возможны негативные последствия. А превращение кибер-фрика в киборга и вовсе чревато

смертью.

Данэль умер от кровоизлияния в мозг. Он лежал в коме несколько месяцев, после чего Рид сам, своей рукой, отключил аппарат искусственной вентиляции лёгких.

У этого Данэля, который стоит сейчас перед Ридом в своей абсолютной наготе и чистоте, никогда не будет кровоизлияния. Даже если его разорвёт в клочья взрывом противотанковой мины, его можно

будет заново собрать и оживить. И он будет прежним – само его тело, каждое волокно и клетка способны записывать информацию. Останется и личность, и память. Да, именно личность. Это не бездушная машина. Это человек, пусть и созданный искусственно.

Данэль стоял перед своим создателем белый, как чистый лист бумаги. Весь укутанный в белый свет лабораторного зала. «Почему у него нет крыльев за спиной? – подумал Рид Бауэр, – Данэль – это ангел».

Кибер-инженер почувствовал, что на глазах навернулись слёзы, и обнял своё создание. Био-андроид чуть склонил лицо, с интересом глядя на человека. Потом поднял руки и осторожно обнял его в ответ. Его руки способны легко сгибать титановые балки. Он знает о своей силе. И знает о хрупкости человека. Он мгновенно считывает огромное количество информации с разных источников, мгновенно, быстрее любого компьютера, строит логические цепочки и мгновенно делает выводы. Он учится очень быстро.

Когда Рид отодвинулся от Данэля, глядя на него восхищёнными влажными глазами, био-андроид осторожно прикоснулся пальцем к его щеке, поймав на подушечку пальца всё-таки соскользнувшую слезинку. Смотрел на неё так, будто эта никчёмная капелька влаги, а не он сам, является чудом из чудес. Потом он медленно разлепил губы и негромко спросил:

– Что это?

Рид сглотнул от волнения и прошептал плохо слушающимися губами:

– Это слеза.

– Зачем слеза? – спросил био-андроид.

Аммат разрабатывал технологию создания совершенной машины смерти. Но Рид Бауэр в процессе своей работы поставил перед собой совершенно иные цели. И выполнил их. Это не машина. Это человек, который пытается понять значение слёз, значение чувств. Рид понял, что Данэля надо научить многому – не только понимать, но и чувствовать.

Био-андроид жил в маленькой, залитой светом, белой комнатке без окон, как в шкатулке из пластика, здесь не было углов и мебели, только ноут с большим монитором. Данэль мог не спать сутками, сидя на полу со скрещенными ногами и держа на коленях ноут. Он изучал историю человечества, культуру, биологию, ему было интересно всё. Он практически не уставал. Лишь иногда чувствовал, что организму требуется небольшая передышка. Тогда он ложился на пол, вытягиваясь, глубоко вздыхал, и все системы организма, словно бы встряхнувшись, начинали работать как прежде – слаженно и безукоризненно.

Рид целыми днями мог наблюдать за ним через зеркальное окно. Данэль обладал встроенным биорадаром, поэтому легко догадывался о наблюдении. Он вставал, белый на белом фоне, подходил к зеркалу и осторожно клал на него ладонь. Рид прикасался к этой ладони, но их разделяло толстое стекло. Андроид мягко, почти робко улыбался. Казалось, он умел только улыбаться и никак больше не выражал свои эмоции.

Данэль так и не понял, «зачем слеза». Ведь, с точки зрения его логики, при плаче и смехе задействованы одни и те же группы мышц, соответственно, не нужно обладать всем разнообразием внешнего проявления эмоций. Достаточно мягкой, едва обозначенной улыбки, значение которой определяется обстоятельствами и ситуацией.

Данэль не умел чувствовать так, как чувствовал живой человек. Всё-таки, он не был человеком, а Рид всё-таки не был богом…

Но даже робкая, почти незаметная улыбка, делавшая лицо андроида таким милым и живым, несказанно радовала кибер-инженера. Данэль живёт. Данэль чувствует. Он всё понимает и может реагировать.

Био-андроид занимал все мысли и всё свободное время Рида Бауэра. Кибер-инженер сам подобрал своему творению одежду – из списанных форменных комбинезонов, сам научил его

одеваться и раздеваться. Он сам приносил ему раз в два дня высокий стакан с физраствором. Этого питания андроиду хватало надолго, и не было нужды приходить так часто. Но Рид хотел оказываться с этим удивительным созданием рядом как можно чаще. Он хотел смотреть на него не только через толстое стекло. Он хотел гладить его кожу. Чуть прохладную, как будто Данэль только что выбрался из воды, и безупречно гладкую. Никаких неровностей, прыщиков, морщинок, волосков. А ещё от его кожи всегда приятно пахло. Немного машинным, но не едко-жестяным, запахом. Чем-то напоминающим аромат озона. А как Данэль двигался! Плавно и бесшумно, и никакого этого отвратительного мерного жужжания суставов, как у прочих андроидов.

Данэль совершенен…

Когда Данэль изучал что-то в ноуте, Рид зачастую сидел рядом и боролся с желанием приласкать его.

Био-андроид чувствовал, что всё это – хорошо, и мягко улыбался.

Природа не раскрыла перед его создателем всех своих секретов, и Данэль был лишён человеческого многоцветия эмоций. Его мир был чётко разделён на две равные половины – чёрную и белую, как будто у него, словно у обыкновенного компьютера, была двоичная система представления информации. Ноль – единица. Отсутствие – наличие. Плохо – хорошо. Нет – да. Всё, что было связано с Ридом, было «хорошо».

Однажды Рид пришёл к нему и привычно уселся рядом. Данэль был тих и задумчив. Наконец он отвернулся от ноута, на экране которого Рид успел заметить какой-то текст, и проговорил ровным безэмоциональным голосом:

Ни шага без тебя теперь не сделаю,

Хочу хранить в руках твоё дыхание,

Я подарю тебе мою вселенную,

Мой свет в ночи, о мой столп мироздания.

Рид опешил, чуть приоткрыв рот. А Данэль тем временем спросил:

– Но как можно подарить вселенную? Насколько я понял семантику слова «подарить», это значит «передать что-либо безвозмездно в личное пользование». Как можно передать в личное пользование целую вселенную?

– Данэль! – засмеялся Рид, добродушно потрепав его по плечу, – Это же стихи. Это метафора. Скорее всего, имелось в виду, что герой хочет подарить своему возлюбленному существу всего себя до конца, без остатка.

– Стать рабом?

Рид опустил лаза в пол.

– Да, пожалуй ты прав. Любовь – это в какой-то мере рабство…

– Любовь? – эхом повторил био-андроид, – Да, во всех культурах человечества во все времена этому явлению уделялось огромное внимание. Но я так и не сумел выделить чёткое семантическое значение данного понятия. Что есть любовь? Просто «самое сильное человеческое чувство»?

Кибер-инженер медленно поднял лицо и прошептал:

– Да. Просто «самое сильное человеческое чувство».

Не в силах больше бороться с самим собой, кибер-инженер протянул руку, ласково погладил Данэля по коротким белым волосам и мягко наклонил к себе его лицо. А потом медленно, осторожно поцеловал его в губы.

И био-андроид несмело ответил. Господи, он и этому уже успел научиться? Рид не успел толком удивиться или растеряться, как андроид уже гладил его по спине, прижимая к себе. Потом плавно потянул молнию на его комбинезоне за собачку. Рид на секунду задохнулся от волнения и лёгкого испуга. Это же машина. Мыслящая, саморазвивающаяся и самообучающаяся машина… Но потом он прикрыл глаза и расслабился. Данэль не причинит ему зла. Кроме того, кибер-инженер понял, что ничего так сильно не хотел в жизни, как того, что должно случиться. Вероятно, Данэль считает, что поцелуй – это всегда прелюдия к чему-то большему. Что ж, пусть считает…

Био-андроид аккуратно уложил своего создателя спиной на прохладный пол, стягивая с него одежду и продолжая целовать шею, ключицы, грудь. Он знал, как надо. Он нежно и осторожно обнимал – умел контролировать свою силу. Вошёл аккуратно и плавно. Риду совсем не было больно. Он выгнул спину, обхватил ногами бёдра своего необыкновенного любовника и прикрыл глаза. Данэль двигался ритмично, и осторожно, упираясь руками в пол и глядя в лицо Риду. Тот положил руки Данэлю на плечи, стонал в голос, не открывая глаз, и шумно вздыхал. Андроид безошибочно угадывал, что это стоны удовольствия, а не боли. И продолжал. Чуточку поглубже…

– Да… – выдыхал Рид

«Да». Единица. Хорошо.

Данэлю было хорошо. Он улыбался, глядя на своего создателя сверху вниз непроницаемо-чёрными глазами.

С того дня это повторялось несколько раз. Андроид поднимал лицо от ноута и улыбался, когда Рид приходил к нему. Они оставались совсем одни в белой комнате, в которой не заметны были границы стен, пола или потолка. Они словно плыли среди застывших пластмассовых облаков.

Белый прохладный ангел и смертный с горячей кожей. Машина, в которой было что-то от человека и человек, в котором было что-то от машины…

Они менялись ролями. У них было по-разному, и всегда было очень хорошо… Рид знал, что Данэль тоже чувствует, и чувствует то же самое, что и он сам.

Однажды, лёжа на полу рядом с био-андроидом и поглаживая его пальцами по груди, Рид решил, что удалит у себя все чипы, исчезнет из баз данных корпорации «Аммат» и из Сети, а потом сбежит с Данэлем отсюда. От этих белых стен и всепроникающего света. От камер наблюдения. От десятков дверей с паролями и сканерами сетчатки глаза. Но решение, как оказалось, пришло слишком поздно.

– Удовлетворите моё любопытство, господин Бауэр… – раздался в тишине голос Аммата, когда Рид вышел из комнатки в очередной раз, – Как вам удавалось так долго прятать от меня это чудо?

О господи. Он всё видел… Рид почувствовал, что не только его ноги, но и будто всё тело становится ватным. В глазах немного потемнело, пришлось прислониться плечом к стене.

Корпорат выступил из тени. Как всегда элегантный, в длинном плаще с массивными оплечьями, обаятельный и приятный, лишённый возраста, похожий на героя какой-то восточной сказки. Его миловидное лицо всегда казалось спокойным, а взгляд тёмных глаз – холодным и бесстрастным, как у куклы. Эластичная повязка на лбу скрывала многочисленные шрамы от имплантаций. Поговаривают, он давно переступил 85-процентный рубеж. Он скорее киборг, чем кибер-фрик. Вероятно, такая хорошая «уживаемость» его живой плоти с механизмами объясняется его талантом в кибер-технике. Большинство операций господин Аммат провёл на себе сам. Повелитель машин, он контролировал головную башню, корпорацию со всеми её филиалами, лаборатории и даже жизни своих подчинённых. Он имел прямой и постоянный контакт с Сетью. Глупо было думать, что от него возможно что-то достаточно долго скрывать.

Рид сглотнул сухим горлом, сделал попытку отодвинуться от стены и слабым голосом произнёс:

– Господин Аммат… Я… Я как раз сейчас хотел сообщить вам о своём изобретении и уже собирался…

– Охотно верю, – корпорат перебил его медовым голосом, ласково улыбнувшись, и похлопал по плечу мягкой ладошкой, – Я вас могу понять. Захотелось сперва протестировать, а потом… Хм… вполне можно было забыть обо всём в компании такой игрушки. В молодости, бывало, я о многом забывал из-за таких…

Рид почувствовал, что изнутри его обожгло возмущение и злоба. Его Данэля приняли за новую модификацию игрушки для постельных утех! Корпорация «Аммат» имела лицензию на производство дорогостоящих суррогатных любовников, и даже сам Рид приложил руку к разработке некоторых новых серий. В этом мире, в котором даже такая интимная вещь, как секс с живым существом, строго регламентировалась правительством, узкоспециализированные роботы, внешне не отличимые от человека, были весьма доходным бизнесом. Но ведь Данэль вовсе не игрушка!

Рида немного трясло.

– Эм… Господин Аммат… Вы не вполне поняли, это не секс-кукла…

– Вот как? А что же это?

Рид вздрогнул от слова «что».

– Это…это…

От волнения пересохло во рту, а сердце колотилось так, что казалось, будто оно собирается проломить грудную клетку и выскочить вон.

Данэль осторожно и бесшумно приблизился к зеркалу-окну. Он фиксировал биополе Рида. По всполохам можно было догадаться, что он нервничает. Рядом фиксировалось несколько очагов теплового излучения. А также спектры различных металлов. Кибер-фрик высокой

процентности. Скорее даже киборг. Если Рид в такой компании нервничает, значит, ему угрожает опасность. Ведь киборги создавались для того, чтобы причинять человеку вред.

Негативно. Плохо. Нет. Ноль.

Удар.

Данэль ударил кулаком в толстенное бронебойное стекло, и по нему зазмеились трещины. Ещё удар. Лёгкое поскрипывание. Сейчас стекло треснет и осыплется на пол. Аммат смотрел на это с изумлением и восхищением. Рид бросился вперёд и прижал руку к стеклу. Данэль, собравшийся было нанести третий удар, замер. Медленно разжал кулак и прикоснулся к руке своего создателя по ту сторону стекла. Всё хорошо. Опасности, как оказалось, нет…

– Браво! – элегантно зааплодировал Аммат, – Да вы, я вижу, отлично понимаете друг друга. Только вот… Хм… Не кажется ли вам, господин Бауэр, что вы опрометчиво забыли кое о чём. Я лично программирую боевых андроидов, которые создаются в лабораториях моей корпорации… Вы не должны были прятать его от меня.

– Это… Кхм… Это не боевой андроид, господин Аммат, –

быстро произнёс Рид.

– Вот как? Тогда что же это? – корпорат помолчал, глядя через стекло на замершего био-андроида.

– Это… Это Данэль, – едва слышно проговорил Рид, опуская лицо.

– Как мило! – расплылся в искренней улыбке глава корпорации, – Вы даже придумали этому типу андроидов название. Что оно обозначает? Аббревиатура от чего-то?

– Нет. Это имя.

– Имя? – господин Аммат улыбнулся своей милой обаятельной улыбкой ещё шире, и голос его звучал необычайно тепло, – Знаете, когда я был маленьким, у меня был любимый плюшевый мишка по имени Ганс. Я не мог без него уснуть. Но он был просто игрушкой. А я был просто ребёнком. Но вы же взрослый человек. И даёте имена машинам?

– Да, – едва слышно прошептал Рид, не поднимая головы. Хотелось заорать: «Данэль не машина!»

Келейн Аммат посмотрел на кибер-инженера долгим внимательным взглядом. Потом мягко и доверительно прикоснулся к его плечу:

– Вам необходимо отдохнуть, господин Бауэр. Вы провели колоссальную работу и имеете полное право на отдых и поощрение. Завтра же я перевожу вас в лаборатории класса А, на пост главы, – господин Аммат пожал вялую руку кибер-инженера и добавил, – В свои тридцать два вы создали то, чего я не мог создать почти за полвека. Клянусь богом, я не мог даже предположить, что вы так удачно разморозите мой проект об автономных киборгах. Вы гений, друг мой. Просто гений.

Рид каким-то наитием догадывался, что этот разговор не станет для него приятным, его сердце забилось быстрее, и Данэль тихонько улыбнулся. Выражение негативных и позитивных эмоций у него было одно и то же.

– Разумеется, я не допущу до такого чуда техники никого постороннего, – заговорил Аммат, – Вы лично будете осуществлять контроль за работой вашего…гм…Данэля. Вам предоставят личную лабораторию, чтобы вы не прятались в таких вот отдалённых закутках башни. Для Данэля просите любое оборудование. Такое создание, надо думать, стоит немало… Его технические характеристики предоставьте мне как можно скорее. А пока можете отправиться домой и собраться. Завтра вы переезжаете на третий уровень с восьмого.

Рид чувствовал, что его мутит. У него хотят отнять Данэля и сделать из него машину убийства. Возможно, для загрузки громадного количества информации о более эффективном

умерщвлении из его мозга сотрут львиную долю уже полученных знаний. Может быть, даже память о нём, Риде. И об их отношениях.

– Господин Аммат, – прошептал Рид, опустив голову, – Я построю отличных андроидов, каких скажете. Любых! С любыми функциями, даже максимально антропоморфных. Но Данэль… понимаете… Это не боевой андроид…

– Ну скажите же наконец, какова функция у этого робота?

– Это не робот, это человек! – выпалил Рид.

Корпорат мягко улыбнулся и произнёс:

– Это стекло не может пробить снаряд танка. А он едва не разбил его кулаком. Или я что-то не понимаю в анатомии человека, или это не человек. Я больше склоняюсь ко второму выводу… Не волнуйтесь вы так. Вашу машину никто не испортит.

Корпорат ещё раз улыбнулся на прощание и вышел из маленького плохо освещённого помещения. Рид бросился обратно в комнатку к Данэлю и просидел с ним в обнимку до утра. Он боялся, что, едва он сделает шаг из лаборатории, как Данэля схватят и перепрограммируют.

Данэль чувствовал волнение Рида. Что-то плохое случилось, да?

Ноль. Ноль. Ноль.

Андроид робко и ласково улыбался, поглаживая своего создателя по спине.

На следующий день все сведения о Данэле были предоставлены главе корпорации лично.

– Вы создали совершенную машину, господин Бауэр, поздравляю вас! – Аммат сидел в своём кабинете, залитом солнцем, негативный спектр света которого задерживали толстые специальные стёкла огромного окна. Рид стоял перед письменным столом своего хозяина, как преступник перед палачом. Корпорат говорил, глядя на экран своего серебристого ноута:

– Невероятно. Я поражён вашей прозорливостью. Вы не упустили ни одной детали. Как вам удалось предусмотреть даже такую мелочь, как вес! Всего семьдесят два килограмма. Он сможет пробраться туда, куда не проберётся даже самая совершенная облегчённая модель андроида класса А, в самое сердце убежищ повстанцев и прочих «крыс»… Его не зафиксирует ни один радар и не выведет из строя ни одно поле… Функционирование и жизнедеятельность осуществляется употреблением физраствора…хм…довольно простого состава. Организм практически не изнашивается, покуда происходит пополнение питательных веществ, которые поглощаются

организмом без остатка… Хм. Очень мудро. Это создание не захочет в кустики в самый ответственный момент, так?

Аммат засмеялся собственной шутке и добавил:

– В таком случае, весьма интересно, зачем же вы сделали ему пищеварительную систему, как у человека?

Рид бледно улыбнулся и поспешно пояснил:

– Это на случай аварийного питания. Физраствора может не оказаться под рукой в нужный момент. В таком случае Данэль сможет питаться обыкновенной пищей.

– Весьма предусмотрительно, в конце концов, он может быть послан на такое задание, где ему придётся достоверно изображать человека, – уважительно кивнул Аммат и вернулся к изучению документации, изредка бормоча себе под нос, – Машине практически не требуется никаких особых условий обслуживания. Ни криогенных камер, как для боевых киборгов, ни чистки или профилактики вирусов в базе данных, как у боевых андроидов. Ничего. Всего лишь триста граммов физраствора раз в два дня. Всё, что было хорошего от человека и от машины, вам удалось совместить в своём творении. Вы создали совершенного солдата, мой друг!

Рид вяло кивнул в ответ.

– Мне потребуется несколько десятков таких машин в течение этой недели, – Аммат отвернулся от ноута и посмотрел на кибер-инженера очень серьёзно, – Участились атаки на базу данных моей корпорации. Наверняка повстанцы готовят мне неприятный сюрприз. Я думаю, что лучше будет нанести удар первым. Как вы считаете, если я предоставлю в ваше распоряжение пятьдесят ассистентов, вы сможете построить серию таких вот био-андроидов за неделю?

Рид сцепил пальцы рук и неуверенно пробормотал:

– Господин Аммат… Понимаете, я не смогу воссоздать абсолютную копию Данэля.

– Вы уничтожили документацию? – глаза корпората холодно блеснули, лицо стало напряжённым и настороженным.

Первым порывом Рида было соврать и ответить утвердительно, но потом помотал головой из стороны в сторону. Обман раскроется.

– Дело не в чертежах и не в веществах. Понимаете, он создавался по образу и подобию человека. Я не смогу создать такого же точно …гм…Данэля. Ведь не бывает двух абсолютно одинаковых людей. Даже близнецы отличаются.

– Но не клоны, – растянул губы в улыбке господин Аммат, – Просто клонируйте его. Если он и впрямь так похож на человека.

– Но у него нет ДНК.

Аммат медленно сплёл пальцы рук и упёрся в них подбородком.

– Вы смогли учесть даже эрекцию, – произнёс он тихо и бархатно, – Неужели же не учли что-нибудь вроде накопления и хранения информации о функционировании и строении организма? Согласитесь, в физиологии это всё-таки важнее сексуального акта.

Рид опустил голову. Ему не понравились эти намёки на то, что Данэль всё-таки был создан в первую очередь для постельных утех.

– Да, действительно, в тканях Данэля присутствует некоторое количество нанороботов, – произнёс Рид, – В их функции входит инспектирование состояния организма Данэля, своевременная отладка и починка вышедших из строя частей. В процессе своего функционирования они, разумеется, считывают информацию.

– Вот видите, – лучезарно улыбнулся господин Аммат, – Если чуть-чуть подкорректировать их программу, подселить в тело самки, и они, используя информацию ДНК её яйцеклетки, смогут синтезировать те же вещества, из которых состоит ваш Данэль.

– Но, – проговорил Рид, – Он не органическое существо.

– Как бы то ни было, – перебил его Аммат, – В любой органике есть молекулы, которые могут быть соединены в неорганическое вещество. Запрограммируйте нанороботов на такую работу. Ведь это не сложно?

– Нет, господин Аммат, – покачал головой Рид Бауэр.

– Прекрасно! – просиял Аммат, – Даже если получится не его копия, то хотя бы очень похожий на него андроид. Единственное неудобство – сроки. Мои шпионы доложили, что повстанцы в самое ближайшее время могут двинуться на башню. Применить оружие массового поражения я не могу – есть опасность повредить купол города. Остаётся только одно. Использовать оружие более… гм… направленного действия… Но девять месяцев я ждать тоже не могу. А затем и многие годы, пока солдаты вырастут. Поэтому нанороботам стоит задать программу ускоренного клонирования.

– В течение недели? – немного растерянно спросил Рид.

– Да. Каждая минута дорога. Нужно действовать эффективно. Нельзя допустить эту чернь на территорию башни и вообще нельзя позволять повстанцам выбраться на поверхность. Надо уничтожить их в их же собственных норах. Андроиды даже класса А не слишком эффективны в подобном мероприятии…

– Да, вы правы, Данэль гораздо мобильнее и многофункциональнее, – Рид помолчал, – Но если

ориентироваться на такие сроки, то плод в теле самки должен полностью сформироваться меньше, чем за несколько дней – ведь нужно, чтобы младенцы затем выросли во взрослые… эм… особи.

– И в чём проблема? – Аммат приподнял тонкую бровь, точнее, изящную ниточку татуажа на месте сбритой брови.

– Проблема в том, господин Аммат, что самка может просто не вынести такой чудовищной нагрузки на организм и погибнуть… Не думаю, что удастся использовать одну и ту же самку для получения нескольких клонов в такие короткие сроки…

– В таком случае стоит взять просто побольше самок, – резонно возразил Аммат, – Тем более что за пределами города их довольно много.

– Но за пределами города радиация, – неуверенно проговорил Рид, – Результаты вынашивания клона такой самкой могут быть непредсказуемыми…

– Однако мы можем проверить, – глава корпорации старательно заглянул в глаза кибер-инженера, хотя тот отводил их, – В моём личном зверинце содержится несколько штук. Они были выловлены как раз за пределами городского купола. Если они принесут потомство и эксперимент окажется успешным, то можно будет устроить небольшое сафари и наловить столько самок, сколько нужно для производства достаточного количества клонов. Заодно и слегка развлечься.

Он мягко улыбнулся.

– Если хотите, можете присоединиться ко мне на охоте.

– Благодарю вас, господин Аммат, но…я неважно себя чувствую…

– Вам нехорошо? – участливо поинтересовался Аммат, – Может, воды?

– Нет, нет, спасибо… – прошептал Рид, – Я вам больше не нужен, можно идти?

– Конечно, вы можете идти, господин Бауэр, – Аммат склонил своё округлое, миловидное лицо с тёмными холодными глазами.

– Кстати, – задержал Рида голос хозяина, – Как вам идея назвать серию этих био-андроидов DH? Д – Данэль и Н – Homunclus. Вы ведь создали, по сути, самого настоящего гомункула. Вам, надеюсь, знаком этот древний миф?

Рид слабо кивнул и потёр лоб. Он вспомнил ещё и миф о Галатее.

– Ну что ж, я не смею вас более задерживать, – произнёс Аммат, – Ступайте к себе и отдохните как следует. Нас ожидают великие дела…

Рид вышел на ватных ногах из кабинета своего хозяина.

Всё зависит от количества самок. Всего лишь от количества самок. Легально можно приобрести не больше четырёх. Да и то бюрократическая волокита не позволит уложиться в сроки. Зато за пределами города в диких племенах байкеров самок действительно много. Правительство поощряет охоту на людей, живущих автономно от мегаполисов и корпораций, да ещё и время от времени устраивающих налёты на окраины. На отлов диких самок оно смотрит сквозь пальцы. Господин Аммат имеет полную свободу действий. Вскоре он может обзавестись армией практически непобедимых солдат. И мир, вероятно, изменится…

Риду пришлось подчиниться приказу своего хозяина и лично скорректировать программу Данэля. Точнее, сформировать её. Данэль, как большинство кибер-фриков и андроидов, имел специальное гнездо в виске, в которое вставлялась игла кибер-провода. Нет ничего проще. Надо было и это предусмотреть! Чёрт побери, его надо было сделать просто самообучающимся. Не оставлять лазеек возможным врагам. Но теперь поздно…Рид своими собственными руками, под неотступным наблюдением господина Аммата, заполнял разум Данэля информацией о том, как выслеживать, преследовать и правильно, эффективно убивать жертву. А потом, глотая слёзы, освобождал своё создание от некоторых моральных принципов, которые Данэль успел усвоить как незыблемые и вечные от сотворения мира. Не убий…

Данэля держали в небольшом отсеке, отгороженном бронебойным стеклом, в головной лаборатории класса А. Как и обещал Аммат, непосредственно к био-андроиду имел доступ только Рид Бауэр, теперь уже глава одной из крупнейших лабораторий корпорации, и он сам. Даже двери реагировали только на биополе Рида и его хозяина. Это надёжнее, чем даже сканер сетчатки глаза или анализатор голоса. Всё это давно стало возможным подделать. Но не то, что древние люди называли аурой.

Био-андроид полулежал в хирургическом кресле, пристёгнутый к нему за руки и ноги эластичными ремнями. Рид некоторое время смотрел в его спокойное, лишённое эмоций лицо. И отчаянно желал, чтобы всё это оказалось страшным сном – особенно приказ Аммата о превращении Данэля в машину смерти. Он истерзал ангела собственными руками.

Когда Аммат лично удостоверился в исполнении своего приказа и оставил бывшего кибер-инженера наедине с его созданием, Рид принялся яростно раздирать ремни, освобождая Данэля. Данэль доверял ему. И всё терпеливо сносил, не задавая никаких вопросов. Потом Рид медленно опустился на колени рядом с креслом, взяв прохладную ладонь био-андроида в свою

руку и уткнувшись в неё лицом.

– Прости меня…Данэль, прости…прости… – шептал он, зажмурившись и чувствуя, как обжигающие слёзы скользят по щекам. Данэль смотрел на него и тихо улыбался почти незаметной улыбкой.

* * *

Боевое крещение не заставило себя ждать. Господину Аммату не терпелось посмотреть свою новую игрушку в действии. И какие-то отчаянные «крысы» предоставили ему отличный повод. Они опрометчиво пробрались в подземные коммуникации под главным зданием корпорации, где информацию беспроводных сетей можно было улавливать быстрее и точнее, всё-таки неплохо насолили Аммату. Правда, все погибли.

Точнее, не все. Господин Аммат приказал последнего из выживших взять в плен и доставить в головную башню. Волею судьбы пленником оказался кибер-фрик. Как раз один из хакеров, непосредственно ломавших защиту счетов. Так доложил Данэль.

Хакера доставили в одну из лабораторий, привели в относительный порядок – залечили раны при помощи регенераторов. Но Рид думал, что лучше бы его оставили умирать в канализации. Если ему так бережно сохраняют жизнь, значит, господин Аммат намерен немного развлечься. Рид даже подумывал о том, чтобы гуманно убить бедолагу смертельной инъекцией. Но перечить воле своего хозяина бывший кибер-инженер не смел. В конце концов, «крысёныш» заслуживает кары – ведь он нанёс материальный урон корпорации в целом, а, значит, всем её работникам – от высшего звена до самого последнего уборщика. Но отчего-то этого маленького астеничного парня с экзотической причёской, выдающей в нём члена «Киберкейва», было жалко. Впрочем, он всё равно смертник. Правительство недавно объявило охоту на это сборище высокопроцентных кибер-фриков. Хотя, ещё не известно, что хуже – быть аннигилированным в камере смертников при Тюрьме Высшего Совета или попасться в холёные коготки изощрённого и изобретательного господина Аммата.

И вот, в зал лаборатории вошёл господин Аммат собственной персоной в сопровождении нескольких клонов-охранников и одного андроида класса С.

Он прямиком прошествовал к Риду и Данэлю. Рид быстро отошёл от кресла, к которому был прикручен хакер, и чуть склонил голову.

– Господин Бауэр, я чрезвычайно доволен работой DH. Этот «крысёныш» мог бы удрать, но ваш Данэль сработал так, как не сумел бы ни один другой андроид. Примите мои поздравления.

Господин Аммат крепко пожал руку Рида. Тот неуверенно уставился в пол.

– Теперь осталось вытянуть из него всё, что возможно, и, наконец, выяснить, где «крысы» свили гнездо… А потом нанести удар. Надеюсь, необходимое количество DH уже создано?

– Да, да, – кивнул Рид, – Они уже растут, скоро достигнут зрелости, и тогда войдут в полную силу.

Данэля клонировали на следующий же день после того, как господин Аммат узнал о его существовании. Био-андроид был существом псевдо-органическим, и нанороботы, используя биомассу самок, синтезировали из неё неорганические аналоги органических соединений, отравляя организм «носителей» тяжёлыми токсичными элементами. Но участью самок глава корпорации не интересовался. От чудовищной нагрузки на организм – в течение пары суток выносить и родить здоровый плод – скончались почти все из них. Зато младенцы росли буквально по часам – пока действовала программа нанороботов. Когда клоны Данэля достигнут его состояния на момент клонирования, программа перестанет заставлять псевдо-клетки их организмов делиться и зреть с огромной скоростью. Таким образом, экономилось время «постройки» отдельно взятого био-андроида.

– Что ж, отлично! – бодро улыбнулся господин Аммат, разворачиваясь, – Пожалуйста, предоставьте сведения, которые удастся сканировать из памяти этого хакера, мне лично.

Рид послушно кивнул, глядя, как его хозяин направился к выходу и вскоре вновь оставил бывшего кибер-инженера наедине с его созданием.

3 глава

Огромная ржавая клетка стояла посередине небольшого тёмного зала, в кругу ярко-белого света. В ней метался здоровенный, всклокоченный, похожий на дикого зверя парень. Голова его была обрита под ирокез, стянутый в конский хвост на затылке. На голых частях черепа красовались татуировки, как и на правой руке, на груди и загривке. Рваная и скреплённая чем попало кожаная одежда, как и многочисленный пирсинг на лице, выдавали в нём дикаря-байкера.

Свободные, как ветер, эти люди носятся на своих огромных монстроподобных машинах по северным равнинам, за пределами куполов мегаполисов. И мозолят глаза элите. Это всё чушь, что за пределами куполов – радиация, несовместимая с жизнью. Просто так выгодно говорить правительству. Если все ринутся прочь из перенаселённых стеклянных банок, именуемых мегаполисами, то

кто же будет платить налоги?

Как бы то ни было, правительство узаконило уничтожение байкеров, как диких животных. Представители элиты устраивали настоящее сафари и иногда даже сами могли пострадать физически. Но это только добавляло перчинки. Всё равно дикари были вооружены и защищены хуже, чем жители мегаполиса, у которых хватает денег на подобное кровавое развлечение.

Молодой дикарь метался по клетке, кипя от бессильной ярости. Аммат часто «охотился» на территории племени этого байкера, и никто не мог ничего поделать. Раньше некоторые отчаянные головы пытались даже нападать на авто-обозы с маркировкой «Аммат», но после того, как андроиды сожгли несколько палаточных стоянок, байкеры притихли. И вот очередная охота. Без какой-либо причины, без вины «дичи» – на сей раз племя и близко не подходило к мегаполису. Господин Аммат решил развеять скуку.

Выжили очень немногие. И зачем-то схватили всех молодых женщин детородного возраста. Чёртовы городские! Они называют женщин самками и обращаются с ними как с домашними животными. Молодой байкер бесился, мечтая лишь о том, как бы вцепиться в глотку проклятому корпорату – хотя бы и зубами. Среди пойманных была его младшая сестрёнка. Оставалось загадкой, почему же ему самому сохранили жизнь?

Внезапно с едва слышным низким гулом раздвинулись двери зала, и в круг света выступило несколько клонов. Они быстро открыли клетку, швырнули внутрь что-то отчаянно извивающееся и рычащее, и быстро захлопнули дверцу.

Байкер замер, недоверчиво косясь на это «нечто», опасаясь, как бы оно не оказалось каким-нибудь мутантом, с которым придётся драться голыми руками на потеху невидимому в темноте корпорату. Байкер терпеть не мог мутантов. Никто точно не может сказать, откуда взялись эти существа, как они появились. Ведь если причиной возникновения этой «расы» стала радиация, почему же дикие байкеры от неё не страдают? Как бы то ни было, факт существования мутантов надёжно удерживал население мегаполисов внутри защитных куполов. Байкеры, впрочем, тоже не стремились разгадывать тайну мутантов, предпочитая держаться от них подальше. Сталкиваться с ними приходилось очень редко. Разве что в городских отстойниках, во время встреч с теневыми торговцами – иногда пара-тройка мутантов всё же отваживалась нападать на людей. Но всё же привычки драться с ними байкер не имел, и напрягся, готовый к нападению.

«Мутант» тем временем кое-как поднялся на ноги, оказавшись

на поверку маленьким, едва ли по плечо своему товарищу по несчастью, тощим человечком с причёской кибер-фрика. И в характерной одежде хакера. Кибер-фриков и хакеров дикарь тоже недолюбливал. Всё-таки, они являлись частью ИХ стеклянной цивилизации. Но за противостояние корпоратам их стоило уважать.

В это время в круг света выступил Аммат.

– Ну, Зверь, – обратился от к байкеру, – У тебя появился шанс выбраться отсюда. Всё очень просто. Этот крысёныш поимел мою корпорацию. Если ты поимеешь его, то можешь быть свободен.

Зверь в первую секунду даже обрадовался такому лёгкому условию. Но потом немного нахмурился.

Конечно, идея отыметь парня, к которому он не имеет никаких личных претензий, казалась отвратительно гадкой, тем более что на свободных равнинах люди давно поняли истину – что связь между двумя мужчинами противоестественна. Впрочем, в стеклянных городах считали иначе. Здесь людей буквально сводят, как породистых животных, а не дают свободу выбора. И даже в этой селекции многие не получают право на женщину. То есть, как тут говорят, самку. Поэтому связи между мужчинами повсеместно распространены, считаются чем-то совершенно банальным и нормальным, и компенсируют зов природы.

– Однако… – господин Аммат вдруг поднял палец, – У меня есть несколько пожеланий. Сперва снимите с себя всю одежду. А то вдруг у вас имеются вшитые щитки или титановые пластинки…

– Ничего подобного! – крикнул Зверь. Сильф даже усмехнулся. Это его-то простой драный комбинезон – с вшитыми пластинками? Однако нужно подчиняться, а не то можно погибнуть на месте. Если же потянуть время, то есть шанс выжить и даже сбежать. Он осторожно, не совершая резких движений, стянул с себя одежду. Зверь нехотя последовал его примеру.

– Обувь тоже, – велел корпорат, – Если вы будете пинать друг друга, то пусть это будут удары ногами, а не тяжёлыми подкованными подошвами…

– Ишь, какой справедливый… – прошипел Зверь, разуваясь.

– Так. А теперь крысёныш пусть возьмёт себе что-нибудь для защиты, – Аммат жестом указал на кучу слежавшегося мусора в углу клетки, из которой торчал кончик ржавой железной трубы, – А если ты, Зверь, вдруг тоже вздумаешь схватить подручное средство для защиты или нападения, тебе отстрелят руку. Ты понял?

Зверь поджал губы, чтоб скрыть волнение и злость. Сильф быстро подобрал короткую трубу и взвесил её в руке. Достаточно

тяжёлая.

– Всё-таки, надо драться честно, ведь так? – корпорат улыбнулся байкеру очень ласково, как ребёнку, которому объяснял прописную истину, – У тебя есть сила. А у крысёныша есть железная палка. Всё честно.

Здоровенный байкер и впрямь был едва ли не на голову выше и вдвое шире хакера. Одного его удара хватит, чтоб свалить Сильфа с ног, и даже имплантанты тому не помогут.

И вот двое пленников Аммата стоят друг напротив друга, голые и угрюмые, как первобытные люди. Железная труба в руке Сильфа вполне может сойти за дубину.

Корпорат отступил в темноту и, невидимый пленникам, уселся в кресло.

– Начинайте… – велел он. Но они не решались.

В темноте щёлкнули затворы. Корпорат заговорил:

– Если на счёт «три» никто ни на кого не бросится, вас обоих изрешетят. А так – есть возможность выжить и даже получить свободу. Раз. Два…

Зверь сориентировался довольно быстро. Конечно, лучше было бы погибнуть, чем опускаться до того, чтобы развлекать эту сволочь. Но если он получит свободу, то сможет вызволить сестру. А то и отомстить за всех погибших сородичей и друзей. Изнасиловать какого-то тщедушного парня? Легко! Прости, брат, ничего личного…

Байкер с рёвом налетел на Сильфа, обхватил поперёк туловища, приподняв его в воздух, и швырнул о прутья клетки. Сильф никогда не тратился на имплантанты, которые скорее пригодились бы в бою, чем в его ремесле взломщика, поэтому рёбра затрещали, а воздух мгновенно вышибло из лёгких. Сильф свалился лицом вниз, выронив трубу, и на него немедленно рухнуло тяжёлое и жаркое тело. Хакер зашипел, как дикий кот, принялся извиваться, царапаться и кусаться. Его удары почти не имели никакого действия. Хотя, пару раз удалось попасть по челюсти, носу и паху противника.

Труба. Дотянуться до чёртовой железяки…

Сильф невероятным усилием рванулся вперёд, схватил потной ладонью ржавую трубу и со всего размаху ударил, куда пришлось.

По груди. Зверь выпустил его и отшатнулся, потирая рёбра. Хакер бросился на него снова, ткнув трубой в солнечное сплетение. Байкер задохнулся, согнулся пополам и упал на колени.

Сильф подскочил, намереваясь ударить его трубой по голове. Интересно, если он убьёт этого несчастного байкера, такого же

пленника и игрушку, как он сам, то как поступит Аммат? Уничтожит или отпустит? Насчёт свободы чёртов корпорат договаривался только с байкером. Нет. Не отпустит. Скорее всего не отпустит. Байкер – просто дикое животное. А член «Киберкейва» – враг. Опасный враг.

Сильф не ударил.

Он свалил Зверя ударом по груди, от которого тот опрокинулся на спину, а потом прыгнул сверху, пережав горло противника трубой.

Зверь извивался, пытаясь отбиваться ногами и кулаками, даже попал Сильфу в живот. Тот сильнее надавил на трубу, и байкер прогнулся в пояснице, захрипел, пытаясь столкнуть с себя противника.

И вот ему это удалось – тонкое тело хакера вновь ударилось о решётку. Труба отлетела в угол клетки, и Зверь снова атаковал.

Келейн Аммат сидел в кресле и наблюдал живое шоу. Подобные зрелища распространены в бедных кварталах. Или в самых богатых. Разница только в стравливаемых «зверях». На рингах, аренах и в клетках богатых хозяев бывают настоящие диковинки, и суммы ставок велики. А здесь – своя личная клетка. И в любом случае не проиграешь. Очень неплохо. Аммат следил за ожесточённой дракой, покусывая губы.

А они красивы. Этот дикарь, пропахший дешёвым бензином, выпивкой, молодым потом и яростным солнцем. И этот кибер-фрик, гибкий, тонкий, блестящий от пота…

Кто бы ни одержал верх, зрелище обещает быть весьма интересным.

Сильф вырвался из последних сил. Впрочем, Зверь тоже устал. Они оба ходили кругами друг вокруг друга, тяжело дышали и сверлили друг друга взглядами.

– Ты действительно хочешь сделать это? – тихо прохрипел Сильф, – Ты и вправду меня трахнешь на потеху этому ублюдку с микросхемой в башке?

– Можно подумать, у тебя нет микросхемы в башке, – огрызнулся Зверь, – Да я трахну хоть мутанта лысого, лишь бы уйти отсюда…

– А ты уверен, что тебя отпустят? – Сильф прищурил свои выпуклые бледно-голубые глаза. И украдкой глянул на валяющуюся в паре шагов трубу.

Зверь замер на мгновение. Верно. Корпоратам нельзя верить – они могут пообещать всё, что угодно. Но шанс надо использовать.

Собрав остатки сил, байкер ухнул вперёд всем телом, ударив кулаком в лицо Сильфу. Тот сполз по решетке, слабо цепляясь за неё пальцами и отплёвываясь от хлынувшей из разбитого носа

крови.

Келейн Аммат пошевелился в кресле, подавшись вперёд.

Зверь налетел на Сильфа, прижав его грудью к решётке так, что вся клетка задрожала.

Хакер яростно взвыл, взвившись, но байкер заломил ему руки, прижав их ему за спиной своим животом и одной рукой. При помощи второй руки пристроился. Келейн приподнял лицо, приоткрыл губы. Чёрт, какая неудобная позиция, не видно самого интересного… Хотя, прижатый к решётке хакер, яростный от своего бессилия, разгорячённый и голый – это тоже неплохое зрелище.

– Не смей, скотина… – хрипел, извиваясь, Сильф. Он чувствовал, как в его бёдра с внутренней стороны тычется горячая напряженная плоть.

Зверю надоело бороться, он взял вёрткого хакера за волосы и ударил его лбом об решётку. Ноги кибер-фрика подкосились. Зверю не составило труда втиснуться в обмякшее тело.

Сильф взвыл, поведя головой. Было адски больно.

Келейн Аммат почувствовал, как его сердце ухнуло куда-то в район диафрагмы. Да. Да. Так. Ну порви же его в клочья… Нестерпимо захотелось встать и подойти вплотную, прижаться к решётке, просунуть сквозь неё пальцы и гладить вспотевшее тощее тело несчастного хакера. Получил? Думаешь, легко было заработать все эти деньги? Начинать с нуля, отказывать себе практически во всём многие годы, поднимать на ноги сначала небольшое предприятие, а потом растить его, словно ребёнка. И даже потом сутками напролет работать, работать, работать. Чтобы в один прекрасный день раз – и парочка «крыс» сделала своё чёрное дело… Вот, получи теперь. Сильнее, Зверь. Трахай его сильнее!

Сильф тихонько вскрикивал, запрокинув голову и оскалив зубы. Горячее дыхание Зверя жгло голое плечо. Внутри разливалась лава. Голова уже плыла. Под закрытыми веками вспыхивали огненные круги. Зверь неистово двигал бёдрами, отчаянно желая, чтоб слова хакера оказались неправдой. Его отпустят. Да, отпустят. Он сделал то, что хотел этот корпорат. И не так уж это неприятно…Тонкое жилистое тело обмякло в его объятиях, ноги едва держали Сильфа.

Пришлось сползти на пол. Сильф скорее походил на тряпку, изредка подвывая и свесив безвольно болтающуюся голову. Зверь держал его за выступающие косточки таза и двигался уже не потому, что ему приказали, а потому, что ему было хорошо.

Келейн видел это. Он видел, как дикарь запрокидывает лицо, выдыхает через приоткрытые губы, получается с лёгким стоном.

Движения всё быстрее и резче. Скоро кончит. Не так быстро… Келейн, удивив самого себя, украдкой, чтобы не увидели охранники, даже почти против воли, юркнул рукой к себе под ремень. Да…Вот так…

Бёдра байкера, быстро и ритмично соприкасавшиеся с бёдрами кибер-фрика, который почти потерял сознание, гипнотизировали Келейна.

Зверь замер, выгнув спину. Потом медленно высвободился. Сильф упал без движения на ржавый пол. Растерзанный, жалкий, маленький. С залитым кровью лицом, с капельками крови и спермы на внутренней стороне бёдер. Шатаясь, Зверь поднялся.

Келейн Аммат сидел в кресле, теперь уже расслабившись и глубоко дыша. Незаметно вытер пальцы тонким платком. Потом неторопливо поправил одежду и подошёл к клетке.

Зверь глянул на него. Заметил поволоку и негу в его глазах.

– Чего, неплохо подрочил? – злобно огрызнулся байкер, уставившись в лицо корпората, – Теперь сдержишь слово? Отпустишь? – голос Зверя дрогнул. Он усомнился в обещаниях Аммата. И, как оказалось, был прав.

– Я передумал, – честно признался Аммат.

– Ах ты скотина электронная, сволочь, брехун! – Зверь мгновенно подлетел к решётке, но не смог просунуть руку между прутьями, чтобы схватить ненавистного корпората. Тот стоял и любовался им, как настоящим зверем в клетке. Они прекрасны, эти дикие, не испорченные цивилизацией существа. Взгляд господина Аммата упал на хакера. «Крысёныш» едва жив. Здорово же его потрепало. Его даже почти жалко…

Он тоже по-своему красив. Дитя цивилизации, не вполне человек, больше, чем наполовину – машина, и в этом он сродни Келейну.

Господин Аммат встрепенулся, словно прогоняя призрак сочувствия, и приказал андроиду и клонам:

– Уведите их в камеру.

– Слушай, лучше сдай нас в лаборатории! – крикнул Зверь, когда дверца клетки открылась, и к нему протянули руки охранники Аммата.

– У меня есть идея получше… – загадочно прошептал глава корпорации и исчез в темноте.

4 глава

Сильф тяжко пошевелился, простонав какие-то ругательства. Где он, чёрт побери? На дом не похоже, слишком много света. Причём, солнечного… Да, это солнечный свет. Настоящий. В «Киберкейве» не бывает солнца. Сильф резко сел. Боль взорвалась

в нём, и кибер-фрик рухнул на матрац. Подождав, пока перед глазами перестанут вспыхивать огненные искры, он огляделся. Оказалось, что он находится в маленькой комнатушке со скошенным потолком, через окно в котором льётся свет. Сильф мельком скользнул взглядом по невидимым, но ощущаемым его встроенными сенсорами скрытым камерам на потолке. Кругом голый пластик, разве что в стене едва заметна щель плохо пригнанной раздвижной двери. Вероятно, она ведёт в клозет. Из мебели – только матрац, на котором он лежал.

Два матраца. Второй – у противоположной стены. На нём, обхватив согнутые в коленях ноги, сидит байкер, которого корпорат называл Зверем.

Сильф мотнул головой. Тяжко ныло, казалось, в каждой извилине. Эти твари всё-таки просканировали его. Он был более чем голый перед ними. Они вскрыли его сознание и память, как устрицу. Теперь Аммату известно всё. Скорее всего, он интересовался местонахождением базы повстанцев и нынешней дислокацией «Киберкейв». Что же, своё он получил.

Хакера хлестнула злоба и бешенство от бессилия. Он вскинул лицо, с ненавистью, которую его товарищ по несчастью не заслужил, уставившись на растерянного и угрюмого байкера, словно тот был во всём виноват. Чёрт побери, попросту сорвать злобу…

– Здорово, любовничек, – прошипел Сильф, осклабившись, – Ну, чувствуешь себя проституткой? Кто кого отымел, ты меня или он тебя?

– Заткнись! – рявкнул дикарь, вскакивая. Хотелось удавить крысёныша на месте. Но это ничего не изменит.

– Ты был прав, – буркнул Зверь, бухаясь обратно на свой матрац, – Рад?

– Почему это я должен быть рад? Мы с тобой оба влипли. А то, что меня хоть немного починили, говорит о том, что «продолжение следует». И тебе тоже достанется, уж будь уверен…

– Чёрт… – пробурчал байкер, угрюмо насупившись.

– Сначала он поразвлекается так. Потом, возможно, придумает ещё что, – продолжал Сильф, – Мы с тобой либо не выживем, либо выживем, но будем мечтать о смерти. Лабораториям всегда нужно новое мясо для экспериментов…

– Слушай, – вскинул голову Зверь, – Я тебя трахал, между прочим, не по своей воле! Чего ты мне на мозги капаешь, ужастики рассказываешь?

Сильф усмехнулся уголком губ. Ему было приятно, что этот дикарь так растерян и подавлен. Он должен заплатить хотя бы немного за боль и унижение. Но, в то же время, его жаль. Глупо

сейчас грызться. Нужно думать, как отсюда выбраться.

– Кстати, как там тебя? Я слышал, он тебя Зверем называет? – проговорил Сильф.

– Да, хотя, вообще-то, меня зовут Саймон. И что?

– Ничего, просто знакомлюсь. Меня Сильвио зовут. Но ты зови меня просто Сильфом, – хакер горько скривил губы, – Уж после всего, что между нами было…Хех…

– Слушай… – в голосе Зверя появилась мольба пополам и раздражением, – Хватит уже.

– Ну ладно, ладно! – Сильф примирительно поднял руки. Потом встал и не спеша приблизился к своему товарищу по несчастью. Сел рядом. Положил руку ему на плечо. Байкер напрягся, глядя на него искоса.

– Хех. Тебе что, понравилось, а? – огрызнулся он. Сильф придвинулся ближе, взяв его за подбородок пальцами и почти прикоснувшись губами к его уху. Зверь совсем было собрался его оттолкнуть, как вдруг хакер почти неслышно прошептал:

– Тут полно камер наблюдения, так что смотри, не болтай лишнего. А я вот что хочу сказать. Мы можем отсюда сбежать.

– Как? – едва не вскрикнул байкер, но Сильф быстро положил ему пальцы на губы. Потом осторожно поцеловал, заставив его замереть, и вернулся к его уху, делая вид, что ласкает его.

– Пока что нужно поиграть по его правилам. Притворись покорным. Нужно усыпить его бдительность. Потом я подключусь к Сети. Через неё – к Аммату. Вырублю защиту башни. И мы свободны! Только мне может понадобиться твоя помощь.

Зверь радостно осклабился. Сильф отодвинулся от него, улыбаясь, и прошептал:

– Не делай никаких резких движений. Я думаю, что смогу контролировать ситуацию…

Некоторое время их никто не трогал. Ближе к вечеру клон принёс еду.

Потом наступила ночь. В комнатушке зажёгся яркий белый свет. Он резал усталые глаза, и от этого спать не хотелось. Каждую секунду ожидалось, что кто-нибудь войдёт и потащит в достопамятную клетку.

На следующий день почти так и случилось.

Двери плавно разъехались в стороны, и на пороге появился клон. За его спиной стояло двое андроидов низкого класса. Сильф и Зверь немедленно подскочили на ноги.

– Встать у стены, – приказал клон.

На тот случай, если пленники не подчинятся, припасён аргумент грубой силы двух роботов за его спиной.

Оба мужчины нехотя подчинились. Немного необычно было

подчиняться существу, искусственно выращенному из дешевого биологического материала, оставшегося после экспериментов низших лабораторий. Но Зверь доверял Сильфу в том, что тот сумеет найти выход из сложившейся ситуации.

Клон-начальник посторонился, и на пороге появилось несколько клонов с брандспойтами.

Они врубили воду. Сильными струями даже Зверя прибило так, что он прижался спиной к стене и не мог пошевелиться. Потом настал черёд дезинфицирующего раствора. Когда «мытьё» закончилось, клон велел развернуться к стене лицом, а руки завести за спину. Когда требование было выполнено, запястья обоих сковали электронаручники. Резкое движение или воля конвоира – и последует ощутимый и крайне неприятный удар током. Надо вести себя очень смирно…

Все эти манипуляции и приготовления навели Сильфа на мысли о том, что их хотят сопроводить вовсе не в клетку. Натянутые на глаза непрозрачные чёрные повязки окончательно убедили хакера в этом. Вывод заставил усмехнуться. Аммат что, всерьёз решил, что если кибер-фрик не видит дороги, то потом не сможет вспомнить её по ощущениям тела? Ведь он сам кибер-фрик и даже скорее киборг. Он не может так сглупить. Однако если это его ошибка, то этим нужно воспользоваться…

Тем временем клон приказали вести пленников следом за ним.

Отплёвываясь от стекающей воды, Зверь прорычал:

– Ну, Сильф, если все эти мучения я терплю просто так, я тебя удавлю, понял?

Сильф почти неслышно сказал «тс-с-с-с», и байкер умолк. Он склонен был верить фрику. В конце концов, тот знает, как надо действовать в этом мире пластика и стекла.

Сильф и Зверь шли, напряжённые и озлобленные, позади одного из андроидов и впереди другого. Хакер тщательно запоминал самое незаметное движение воздуха, переносящего тепловые потоки, мгновенно укладывая пласты информации в своей памяти. Зверь тащился рядом, угрюмо понурившись. Он привык к простым действиям. Видишь врага – бьёшь. Если враг сильнее или врагов намного больше – лучше убежать. А пока не понятно, как же нужно действовать. Да ещё эта чёртова повязка. Темнота. Неизвестность. Остаётся только делать то, что говорит кибер-фрик. Уж он-то понимает больше байкера в подобных делах…

Теперь – другой коридор. Сильф успел подумать про себя, что господин Аммат, кажется, излишне самоуверен – разве можно позволять кибер-фрику, да ещё и хакеру, запоминать местность и

фиксировать расположение камер? Или он думает, что нападения можно избежать? Неужели он так уверен, что ему не смогут причинить вреда? Может быть, дикарь и не сможет. Но киберфрик…

Аммат наблюдал за продвижением своих пленников и солдат при помощи камер и радаров, и сам дистанционно открывал двери. Что ж, подумал Сильф, хоть это он продумал – нельзя задерживаться хоть на секунду – пленник может этим воспользоваться и предпринять попытки к побегу.

Длинный коридор. В конце его – серебристые дверцы лифта. Когда пленники и их конвоиры вошли в лифт и понеслись с невероятной скоростью вверх, Зверь сглотнул и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Лифт его очень сильно нервировал. Преодолев ещё несколько отсеков, клоны, наконец, сорвали повязки с глаз двоих пленников и оставили их одних в ярко-белом зале. Границы пола, потолка и стен здесь терялись, и нельзя было сказать, большое это помещение или маленькое.

Зверь нервно повертел головой по сторонам. Сильф передёрнул плечами. Оковы на запястьях казались ужасно тяжёлыми.

И вот сбоку от них с лёгким шорохом раздвинулась стена. По ту сторону её оказался просторный холл с выложенным чёрно-белой плиткой полом и стеклянными дверями, отгораживавшими апартаменты господина Аммата от остального мира.

– Не бойтесь, проходите, – послышался откуда-то голос корпората.

Зверь даже вздрогнул и прорычал что-то нецензурное, попытавшись определить, откуда донёсся голос. Сильф шагнул к стеклянным дверям, и они гостеприимно распахнулись перед ним. Зверь поспешил следом.

Они оба оказались в круглом помещении с прозрачными стенами, сквозь которые виднелись шпили мегаполиса и едва заметные радужные переливы купола на фоне тлеющего заката. В помещении, разделённом на части фигурными ширмами, прозрачными, матовыми, с узором, фактурными или гладкими, было полно настоящих живых растений. Приятно пахло озоном, в помещении витал какой-то цветочный сладковатый аромат.

Келейн Аммат выступил из-за ширмы. В длинном чёрном халате из настоящего шёлка он не выглядел таким внушительным, как в тяжёлом плаще с широкими металлическими оплечьями. Он даже казался уязвимым.

Обманчиво казался. Скорее всего, это царство изысканных ароматов и красивых материалов напичкано скрытым самонаводящимся оружием, которое мгновенно изрешетит

любого нежданного гостя, стоит Аммату лишь отдать мысленный приказ. Зверь нахмурил густые чёрные брови и уставился в сторону. Аммат улыбнулся и поманил за собой:

– Ну пойдёмте же. Если вы не будете совершать никаких глупостей, вам здесь ничего не угрожает.

Он скользнул куда-то в сторону. Сильф вздохнул и отправился следом, а Зверь поспешил за ними.

Они оказались в маленькой, не больше двух метров в диаметре, круглой комнатке, у стен которой стояли матовые полупрозрачные ширмы со встроенной подсветкой, и свисающими с потолка шторками из стеклянных бус. На небольшом возвышении был обманчиво-небрежно брошен круглый футон.

Оглядев всё это, Сильф фыркнул, горько усмехнувшись. Намёк – прозрачнее некуда.

– Расслабьтесь, – мягкая рука Аммата скользнула по плечу хакера, и тот дёрнулся, – Здесь вас никто не тронет… Может быть, хотите чего-нибудь выпить?

– Лучше бы наручники снял и дал одеться, – пробурчал Зверь угрюмо.

Аммат мило улыбнулся:

– Зачем же? Всё равно пришлось бы раздеваться… А наручники тебе идут, – он медленно и плавно прильнул к Зверю и погладил его по животу.

Байкер отметил про себя, что корпорат ниже него почти на голову. Каким бы высокопроцентным кибер-фриком он ни был, а свернуть ему шею должно быть легко. Сильф заметил, что дикарь напрягся, и незаметно ткнул локтем под ребро. Аммат не такой дурак, чтобы оказываться один на один с ненавидящими его пленниками. Любое резкое движение – и они оба покойники.

– Я понимаю ваши чувства ко мне, – проговорил со вздохом корпорат, опустившись на футон и грациозно улегшись набок, – Однако мы могли бы поискать компромиссы, правда?

Зверь скривил губы.

– А куда мы ещё денемся, а?!

Аммат опустил свои тёмные, чуточку подтянутые к вискам глаза, и тихо проговорил:

– Я не такое чудовище, как кажусь вам. Просто, моё положение зачастую обязывает…

– …Играть с живыми людьми в кошки-мышки? – ядовито перебил его Сильф, – Надоело играть с бесправными самками, захотелось поиздеваться над мужиками? Ах, конечно, простите, я забыл, что мы имеем прав не больше, чем жительницы вашего зверинца! Мы вычеркнуты из системы товарообмена мегаполисов.

Дикарь, живущий за пределами купола, и кибер-фрик из самообеспечивающей себя подпольной организации. Что есть мы, что нет нас. Никто и не хватится. Можно делать всё, что угодно!

Корпорат посмотрел на него, поджав губы. Он старался сохранить невозмутимое выражение лица, но его голос дрогнул, когда он снова заговорил:

– Хотите правду? Его, – он кивнул на Зверя, – Я не задумываясь пристрелил бы, как и его сородичей. И тебя разложил бы на атомы, тем более что нынешнее месторасположение «Киберкейва» и баз повстанцев мне уже известно, и ты больше не нужен. Но я не сделал этого по очень простой причине. Вы мне понравились.

Зверь фыркнул, отвернувшись. Хакер же сжал челюсти – его больно кольнуло осознание собственного невольного предательства. Именно он окажется виноватым в уничтожении «Киберкейва».

– Удивлены? – Аммат вскинул лицо, – А что такого? У меня тоже есть сердце.

«Как глупо, – подумал Сильф, – Не ожидал от тебя такой глупости, Аммат…»

А вслух произнёс лишь:

– И… И что же теперь? Наиграешься и отдашь в низшие лаборатории?

Аммат поднял на него глаза.

– Дикаря ты ещё можешь отпустить. Для корпорации он не представляет никакой опасности, правда? – тихо проговорил Сильф, глядя на него, – А меня отпускать нельзя. Я твой враг. Давай тогда уж будем честными до конца.

– Хорошо, – проговорил корпорат, – Правда заключается в том, что…

Он медленно приблизил своё лицо к лицу кибер-фрика и тронул его шершавые губы своими – мягкими и тёплыми.

– …Что я хочу тебя… Вас обоих…

Зверь стоял, как истукан, не зная, что делать, и смотрел на то, как перед ним целуются два кибер-фрика. Игра Сильфа немного непонятна. Он говорил, что сперва надо усыпить бдительность Аммата. Но что для этого надо делать? Лечь под этого электронного извращенца?

Они выиграют время, и Сильф – интересно знать, каким образом – сможет накопать какой-то там информации, которая поможет разрушить Сеть и даже покончить с корпорацией. Кажется, так.

Или же они просто отсрочат свою мучительную смерть?… Зверь быстро облизал пересохшие от волнения губы.

Аммат лукаво глянул на переминающегося с ноги на ногу байкера, поднялся на четвереньки и приблизился к нему мягко и плавно, как кот. Потом протянул руку и, взяв с низенького стеклянного столика электронный ключ, отомкнул его наручники. Зверь сразу же рванулся, и Сильф успел только судорожно втянуть воздух сквозь зубы, не успевая образумить байкера, как вдруг из-за стеклянного искрящегося полога возник какой-то высокий молчаливый мужчина в тёмно-красном комбинезоне. Он в одну секунду поймал в сгиб локтя шею Зверя и стиснул с такой силой, что перед глазами дикаря поплыли круги.

Сильф узнал его. Тот самый черноглазый «альбинос». То ли продукт генной инженерии, то ли какой-то новый, неизвестный вид андроидов. Он стоял за спиной Зверя, сжимая его горло согнутой в локте рукой и оставаясь невозмутимым и совершенно неподвижным, хотя удержать такого здоровяка, как Зверь, удалось бы немногим. Байкер извивался в захвате, как в железном капкане. Потом понял, что это бесполезно, и с ненавистью уставился на корпората.

– Ну я же попросил вести себя смирно, – мягко и чуть устало произнёс Аммат, – Ведь я ничего плохого вам не делаю. И надеюсь, что вы тоже не будете пытаться меня убить. Почему бы вам не успокоиться и не получить удовольствие? Я бы хотел доверять вам больше, чтобы обойтись без подобных, эм…мер.

– Иди ты к чёрту… – прохрипел байкер, брызгая слюной, – Ты убил моих друзей, запер в своём зверинце мою сестру…

Сильф закусил губу. Чёртов байкер может всё испортить…

«Альбинос», тем временем, вынул из кобуры пистолет-пулемёт и приставил его к виску байкера. Тот с ненавистью оскалился.

– Не надо, Данэль. Пока что не надо…

Названный Данэлем медленно убрал оружие, но хрипящего байкера не выпустил.

– Он не сделает вам ничего плохого, – заверил Аммат своих пленников, – Если вы не сделаете ничего плохого мне.

Потом он потянул к себе Сильфа, и чёрный шёлк стёк с бледного, гладкого тела корпората на футон. Сильф на секунду растерялся, а потом решился и прикоснулся к Аммату. Гладить ухоженную кожу оказалось очень приятно. Хакер даже удивился собственным ощущениям. Он ожидал, что прикасаться к врагу будет отвратительно…

Келейн тем временем оказался у края постели, как раз перед Зверем.

Игриво закусил нижнюю губу, глянув вверх. Дикарь сердито сопел носом, с опаской глядя на корпората. Тот осторожно

коснулся губами его живота – как раз под пупком. По телу Зверя словно бы пронеслись тоненькие нити электричества. Он замер, затаил дыхание. Келейн улыбнулся и провёл самым кончиком языка по дорожке чёрных волос вниз. Сильф склонился над корпоратом, целуя его в шею, в плечо. Внезапно в висок ткнулось дуло пистолета. Сердце на секунду провалилось в холодную пустоту, но снова забилось. Быстрее. Горячее. Это было странно-приятно. Покалывало страхом, но совсем чуточку. В теле разливалось тепло. Живот сам собой поджимался с каждым выдохом. А не

будет ли для корпората развлечением приказать своему телохранителю или кто там ему этот альбинос, выстрелить? В любую секунду. В любой момент этого…действа… Сильф почувствовал, что у него начинает кружиться голова от возбуждения. Хотелось поиграть со смертью наперегонки. Хотелось всё успеть. И сделать так, как хочется… Он встал на коленях позади Аммата, стиснув его талию. Пистолет альбиноса упёрся в центр лба. Ничего. Так даже лучше. И разгоняет по телу горячую кровь. Аммат, как оказалось, вовсе не против – даже оглянулся и мило улыбнулся одними губами. Сильф решил идти до конца. Дёрнуть смерть за хвост.

Аммат негромко и коротко ахнул, когда Сильф скользнул в него, но сладко закатил глаза, а не возмутился.

Ошеломляюще.

«Чёрт, я трахаю Аммата! – вспыхнуло в голове Сильфа, – Кому сказать – не поверят!»

Двигаться было немного неудобно – мешала вытянутая рука телохранителя и упирающийся в лоб пистолет. Приходилось двигать только бёдрами. Но Келейну, кажется, так нравилось даже больше. Он тёрся щекой о живот и пах Зверя, стонал, закатывал глаза. А потом принялся плавно, но сильно ласкать член байкера ртом. Сперва Зверь попытался отстраниться, задохнувшись от возмущения и отвращения. Но потом ему стало так жарко и сладко, что он буквально повис в захвате альбиноса. Рука того сжала шею дикаря так, что воздуха почти не осталось. Тело казалось мокрым изнутри и снаружи, и горячим, как лава. На самой границе забвения Зверь кончил, беззвучно простонав. Такого он не ощущал никогда прежде. Рука альбиноса разжалась, воздух хлынул в лёгкие. Зверь рухнул на постель почти бесчувственный, расслабленный настолько, что не хотел даже приоткрыть глаза. Во всём теле ещё пульсировал мокрый жар.

Через пару секунд рядом с ним улеглись и Келейн с Сильфом, тяжело дыша и улыбаясь.

Корпорат прижался к дикарю, положив ладони ему на грудь. Сильф устроился позади Аммата, обняв его одной рукой и закинув ногу ему на бедро. Келейн повернулся к нему и тронул губами его губы. Хакер ответил, ни о чём не размышляя.

И вдруг замер, раскрыв глаза.

Чёрт побери, что он делает? Целует этого человека… Нет, даже не человека. Этого бездушного хладнокровного монстра, в котором от человека осталось всего 15 процентов… Келейн поднял на него взгляд и слабо, устало улыбнулся. Сильф смотрел на него, и не мог понять собственных ощущений. Он же должен ненавидеть Аммата. Ненавидеть, а не замечать, что у него такие живые, тёплые, даже ласковые глаза… Не вспоминать о его гладкой коже. А помнить только о сползающем по стене Грайме с дырой в голове. Обо всех погибших друзьях. О «Киберкейве». Он зажмурился и резко отвернулся. Хотелось уйти. Убить эту сволочь и убежать. Но его не отпустят. Жуткий молчаливый альбинос, которого, похоже, ни капли не смутило ничего из того, что происходило, всё ещё был здесь. И держал пистолет наготове.

Было страшно не только поэтому. Сильф понимал, что убить человека будет очень тяжело. Тем более человека, с которым только что переспал.

Человека?! Чёрта с два! Он почти машина. Бездушная сволочь. Убийца…

Но Сильф не мог избавиться от призрака его поцелуя.

Зверь, вероятно, не вполне придя в себя и не вполне понимая, где он находится, уютно прижался к Келейну. Сильф уткнулся лбом в плечо корпората. Тот гладил хакера по спине и загривку размеренно и лениво. А потом они уснули всё втроём, в одной постели.

Данэль молчаливо и неподвижно стоял рядом в ожидании новых директив.

5 глава

Когда утром их вернули в камеру и заставили одеться в приготовленные простые комбинезоны белого цвета, Сильф свернулся клубком на своём матрасе и уставился в стену.

Зверь некоторое время сидел на своей лежанке, а потом буркнул:

– Слушай, Сильф, он нас теперь убьёт?

– Не знаю. Думаю, что нет, – проговорил кибер-фрик, – Как видишь, игры он любит.

– Хех…Не, ну это было здорово, вообще-то, – Зверь

неуверенно почесал в затылке, смущённо улыбаясь, – У нас в племени так не умеют…

– И что? – Сильф поднялся и уставился в глаза байкеру, – Ты теперь не хочешь свободы? Согласен быть его сексуальной игрушкой? Не боишься, что он пресытится и…

– Слушай, да чего ты взвился-то? – хлопнул себя по коленям Зверь, – В конце концов, не он же тебя трахал. Хех. А ежели ему и впрямь это всё понравится, то есть вариант войти в доверие, и когда он меньше всего будет этого ожидать…

Сильф подлетел к нему, зажал рот ладонью, прижавшись, словно обнимал, и прошипел в ухо:

– Тише ты, идиот! Про камеры забыл?!

Потом он словно бы принялся целовать его в щеку, шею, висок, а на самом деле шептать:

– Этот альбинос, который у него в телохранителях. Я готов биться об заклад, он не человек. И с ним сладить не удастся. Поэтому я тебя очень прошу, когда в следующий раз ты захочешь броситься на Аммата, подумай дважды… Доверься мне. Я сделаю всё сам. Мы сбежим. И сестре твоей поможем…

От шороха разъехавшихся дверей оба пленника вздрогнули.

На пороге стоял уже знакомый им клон.

– К стене, – приказал он.

Едва пленники подчинились, как их руки снова оказались скованы. Потом последовал черёд повязок на глаза.

– Что? Опять? – усмехнулся Зверь, – Ну и аппетитик у вашего хозяина!

Тычком под рёбра его заставили замолчать. Потом их повели куда-то. Как оказалось, не в апартаменты Аммата.

Сильф чётко фиксировал направление движения, стараясь запомнить его каждой клеточкой тела. По приказу конвоиров иногда приходилось приостанавливаться, пару раз проехаться в лифте и спуститься с лестницы пешком.

И вот, наконец, – какой-то низкий гул, шорох разъехавшихся автоматических дверей, прохлада и приятный свежий запах, чуть с оттенком какой-то химии.

Зверь замер и сглотнул. Сильф тоже приостановился в нерешительности. Их притащили в лабораторию. Их уничтожат?…

– Сюда их ведите, – послышался негромкий мягкий голос. Хозяин его, вероятно, только учится отдавать приказы, и по природе своей человек вовсе не агрессивный и не злой. Наверное, делая смертельную инъекцию, он тоже попросит прощения.

Зверь рванулся в сторону, но конвоиры повисли на нём со всех сторон. Сильф попытался тоже сбежать, но и его обхватили

поперёк туловища сильные крепкие руки и сжали до хруста рёбер.

– Ох! – вырвалось у Сильфа. В темноте под закрытыми веками поплыли разноцветные круги.

– Успокойтесь! Никто не причинит вам вреда! – воскликнул тот же мягкий голос, – Всего лишь небольшая процедура, вам просто вживят маленькую микросхемку…

– Да пошёл ты к дьяволу! – орал Зверь, вырываясь, – Я вам живым не дамся! А ты…ты, хакер! Чёртов ублюдок! Всё из-за тебя!

Его гневную речь прервал едва заметный укол, после чего дикарь обмяк и повис в руках молчаливых клонов. Сильф инстинктивно метнулся в сторону, но укол не миновал и его.

Его и байкера пристегнули крепкими эластичными ремнями к операционным креслам.

И только после этого с глаз сняли повязки.

– Вы зря это делаете, господин Бауэр, – рассудительно произнёс один из клонов, – Они не должны видеть ничего.

– Всё под контролем. Можете идти, – ответил тот, кого назвали господином Бауэром.

Это был молодой мужчина с длинными чёрными волосами, стянутыми в хвост, и с аккуратной небольшой бородкой. Пока клоны покидали лабораторию, он возился с какими-то жутковатыми на вид приборами.

– Чёрт, – едва слышно прошептал Сильф, безуспешно пытаясь заставить свое тело пошевелиться.

– Всё хорошо, – мягкая рука господина Бауэра деликатно прикоснулась к плечу хакера, – Просто маленький укол. Больно будет совсем чуть-чуть.

– Иди ты к чёрту! – всё, что мог сделать Сильф – это в отчаянии рвануться прочь. Но вновь не получилось – ремни держали крепко.

Бауэр наклонился к нему, провёл чуткими пальцами по виску, сосредоточенно выискивая маленькую впадинку с твёрдыми краями – там, под кожей, пустота. Портал, превращающий человека в живой компьютер. Операция, отнимающая у человека больше всего человеческого, дающая силу и немощь.

Бауэр воткнул в портал короткую иглу, потом отвернулся от хакера и стал с привычной скоростью набирать что-то на плоской клавиатуре рядом с подлокотником кресла.

Сильф зашипел. Он понимал. Его просто-напросто запрограммируют сейчас на что-нибудь. Проклятые корпораты. Им ничего не стоит вытрясти из человека любые, даже самые сокровенные знания и воспоминания, они могут перекроить сознание и душу… Впрочем, с байкером, лишённым каких бы то

ни было кибер-имплантантов, это будет сделать не так-то легко. Не станет же сейчас этот кибер-техник встраивать Зверю портал. Слишком дорогое удовольствие, да и операция сложная. Много чести для какого-то дикаря. Хотя, если Аммат притащил этого дикаря в свои апартаменты и даже занялся с ним любовью, то может быть и не так много…

Впрочем, опасения Сильфа не подтвердились – Зверю всего лишь вшили чип под кожу на плече. При желании можно легко вырезать.

Но будет больно. Очень больно.

– Прошу прощения за неудобства, – тихо проговорил господин Бауэр деликатным тоном, – Небольшая предосторожность господина Аммата.

– Что, он нас решил своими игрушками сделать? – прохрипел Сильф.

Бауэр улыбнулся, как показалось хакеру, смущённо. И ответил:

– Пока отдыхайте, через полчаса за вами придут.

С этими словами он отошёл. Куда – Сильф не мог разглядеть, его голова была крепко зафиксирована.

Хм. Этот техник должен быть большой шишкой, раз глава корпорации поручил именно ему запрограммировать злейшего врага на ненападение. Сильф усмехнулся. Аммат, похоже, перестраховщик. Что может сделать ему тщедушный хакер? Особенно, если рядом с корпоратом будет тот альбинос – то ли какая-то новая модификация боевых клонов, то ли киборг, то ли даже андроид. Что угодно, но не человек. С таким даже здоровяк-Зверь не сладит. Однако ещё не известно, на что именно запрограммировали Сильфа. С байкером всё просто – если он проявит агрессивность, чип будет активирован и причинит неимоверную боль. «Кнут»? А где же «пряник», с сарказмом подумал хакер, скривив губы в едва заметной усмешке. И вспомнил гладкость кожи Келейна. Похоже, это и есть «пряник»… Чёрт побери, это было действительно приятно…

Сильф зажмурился и мотнул головой, желая избавиться от подобных мыслей. Слава всем святым, за ним с байкером пришли довольно быстро. Не думал Сильф, что обрадуется появлению этой жутковатой компании конвоиров.

В белой камере, сидя на своём матрасе, Сильф напряжённо размышлял, что же ему впихнули в сознание? Или даже в подсознание? Можно ли с этим бороться? Хакер пытался нащупать коды, но давящая боль в затылке, где-то в глубине мозга, говорила о том, что он пытается сунуться туда, куда совсем не следует. Очень паршиво не быть хозяином собственного

разума…

Байкер же валялся в каком-то полусне, чуть слышно рыча и иногда бормоча что-то под нос.

Им дали отдохнуть, а на следующий день снова на пороге появился клон в сопровождении андроидов.

– К стене, – был короткий привычный приказ.

Это превратилось в привычку. В ритуал. За ними приходили в маленькую белую комнату и уводили в стеклянное царство Аммата.

Хакер, байкер и корпорат даже привыкли друг к другу. Келейн улыбался им при встрече ласково и, казалось, искренне. Сильф чувствовал оглушённость и холод внутри себя. Он просто игрушка. Может быть, даже ещё более пустая, чем пластмассовая…Аммат выудил из его памяти сведения о «Киберкейве» и наверняка уже расправился с организацией. А он, Сильф, тут. В постели со злейшим врагом и с туповатым байкером, который всё терпит, доверяет ему только из-за одной-единственной мечты – спасти сестру и вырваться вместе с ней на свободу. Было бы неплохо начать действовать…

Чёрт побери. Что же ему всё-таки внушили при помощи кибер-иглы?

Не хочется. Совсем ничего не хочется. Ни бежать, ни выяснять личные пароли и коды Аммата, чтобы заполучить доступ к Сети, к её несущей системе. И разрушить её.

Сильф заставлял себя не забывать об этом намерении ни на мгновение. Но в компании с Келейном не удавалось думать ни о чём постороннем. Сильф начинал чувствовать, что теряет власть над собственным разумом.

– Слушай, тебе это что, нравится? – спросил его как-то Зверь, когда они сидели в тишине в своей белой келье друг напротив друга, каждый в своём углу. Потом байкер, приученный скрывать свои слова от всевидящих и всеслышащих камер, подошёл к хакеру и сел напротив него, понизив голос до едва различимого шёпота:

– Ты же говорил, что нужно всего лишь усыпить его бдительность, а сам, похоже, забыл уже обо всём!

Сильф поглядел на него, не поднимая головы.

Зверь встал, ткнув в грудь хакера пальцем:

– Да знаю я, в чём дело! Вы же с ним одинаковые! Что ты, что он – электронные мозги! Одного поля ягодки! Только он побогаче и повлиятельней. Вот и вся разница. Вы оба только обещаете и ничего не выполняете! Кажется, ты говорил, что поможешь нам выбраться?

– Помогу, – глухо буркнул Сильф. Но Зверь не дал ему

договорить:

– И когда же, а? Мы тут уже торчим чёрт знает сколько! А дело с мёртвой точки не сдвинулось. Сколько ещё мы будем «усыплять его бдительность»? Может, месяц? Год?! Ну!

Сильф не отвечал, всё так же сидя у стены и обхватив колени руками. Байкер прав, чёрт побери. Надо действовать.

– Хорошо, – рявкнул Сильф, – Как только за нами придут снова, можно будет попытаться… Только ради всего святого, предоставь это мне…

Долго ждать им не пришлось. Они оказались в стеклянном царстве Аммата в тот же вечер.

Данэль всё так же находился неподалёку, стоя у стены без единого движения.

Сильф мельком поглядывал на него, чётко фиксируя расположение кобуры с пистолетом и прикидывая, как бы поудобнее до неё можно было бы добраться.

Если придётся убивать, решил про себя Сильф, то только этого охранника – он может быть опасен. Аммата стоит просто взять в заложники. Притащить в ту же самую лабораторию, и того же самого техника заставить точно так же просканировать его мозг. И пусть только попробуют сопротивляться.

Сильф старался не ухмыляться, когда Аммат целовал его в шею и гладил по спине. Но всё-таки тот почувствовал напряжение хакера. И спросил:

– Сильф, что-то не так?

Зверь, принуждённый сейчас целовать плечи корпората, приподнял лицо.

– Я просто…Эм… – начал было Сильф осторожно, а потом понизил голос до шёпота, изо всех сил добавляя голосу томности, – Этот твой телохранитель…Он…эм…его вообще ничто не может смутить? А присоединиться к нам он не желает?

Аммат приподнял тонкую ниточку брови и мягко усмехнулся:

– Это же просто машина. Это андроид, Сильф! Тебя смутило его человекоподобие? Хм. Да, должен отдать должное таланту господина Бауэра… – Келейн Аммат посмотрел на молчаливого и неподвижного альбиноса с таким выражением лица, с каким смотрят на произведение искусства.

Машина. Это хуже. Сильф сглотнул, но отступать от своей затеи был не намерен.

– И всё же… – он пододвинулся ближе к своему врагу-любовнику и заговорщически прошептал, – Неужели ты никогда не хотел попробовать?

– С боевым андроидом? – Келейн снова засмеялся.

Сильф стиснул челюсти. Какой приятный, мягкий у него

смех. Прекрати же ты смеяться!

– Ну… – хакер пожал плечом, – Он не похож на обычного робота…

– Что ж, если ты этого хочешь… – он повернулся к био-андроиду и приказал, – DH-1, сюда.

Данэль молча приблизился. Тут Зверь подскочил и протянул:

– Эээ, нет уж! Это без меня, ребятки! Всё равно, что с танком переспать!

– Надо же, – Келейн ласково усмехнулся, – А ты робкий. Не думал…

Потом он жестом велел био-андроиду опуститься рядом с ним на постель. Сердце Сильфа забилось быстрее. Самое главное – даже мельком не поглядывать на кобуру андроида-телохранителя.

Тем временем Келейн медленно расстегнул комбинезон Данэля. Сильф придвинулся ближе и скользнул ладонью внутрь.

Ощущение ошеломило. Эта «машина» на ощупь точь-в-точь как человек. Даже температура такая же…

Зверь встрепенулся и быстро сполз с постели, недовольно бурча:

– Ох уж эти электронные мозги. Всё, это развлечение только для вас двоих! Я пас!

Он уселся на пол, отвернувшись от двоих кибер-фриков и машины, так похожей на человека. Это что, план Сильфа? Похоже, хакер просто морочит ему голову. В конце концов, он немногим отличается от Аммата…

Сильф изо всех сил старался не спешить. Медленно спустил расстёгнутый комбинезон с широких гладких плеч DH-1. Прикоснулся губами к белой коже. Впечатление, будто что-то синтетическое, но при этом живое. Данэль чуть заметно улыбался одними губами, но цепко следил за каждым действием хакера. Корпорат сидел совсем рядом и улыбался, наблюдая за этой странной парой. Пожалуй, действительно стоит присоединиться. В конце концов, Рид Бауэр занимался любовью со своим созданием. Так чем же глава корпорации хуже обыкновенного – пусть и гениального – инженера?

Келейн придвинулся, обнял Сильфа со спины и поцеловал в шею. Хакер вздрогнул. Прикосновение этих губ – словно короткий, ошеломляющий своей неожиданностью, удар ножом. Чуть повернув голову вбок, словно собираясь оглянуться к Келейну и поцеловать его, Сильф незаметно скользнул рукой к бедру био-андроида. К кобуре.

Секунда – и в ладони рукоять пистолета. Развернуться и упереть оружие в мягкую ямку под подбородком ненавистного

корпората… Не будь Сильф кибер-фриком, он не смог бы действовать так быстро. Но он не мог быть быстрее машины.

Рука био-андроида сомкнулась вокруг запястья хакера с такой силой, что Сильф изогнулся и зашипел от боли. Выстрелить не получилось. Зверь вздрогнул, вскакивая и оборачиваясь. Келейн на секунду замер, неслышно ахнув. А потом проговорил тихим и низким голосом:

– DH-1, Отдай ему оружие…

Данэль с некоторой заминкой разжал пальцы. Это нелогично и неправильно. Но это приказ.

Освободившись, Сильф вскочил на ноги и выставил перед собой довольно тяжёлый пистолет. Хакер сипло дышал. Его трясло. Это не может быть так просто! Не может! Тут в чём-то подвох…

– Ну, стреляй же… – прошептал Келейн, улыбаясь и чуть прикрывая глаза ресницами.

Зверь пару раз хлопнул глазами, а потом заорал:

– Сильф, ну!

Хакер стоял, сипло цедя воздух сквозь зубы. Пистолет почти незаметно дрожал в вытянутых руках. Какого чёрта палец никак не может нажать на курок?! Невозможно… Несмотря на всё огромное желание немедленно убить. Убить его сейчас же! Доступ к Сети?… Сеть наверняка можно взломать и без личных кодов Аммата. Но… Чёрт… Если бы только Келейн не смотрел ему в глаза. Если бы не смотрел…

Выдохнув, Сильф швырнул пистолет на постель и прорычал:

– И на что ты только приказал меня запрограммировать?…

Зверь мигом метнулся к пистолету, но едва успел дотянуться до него, как свалился на пол, согнувшись от дикой боли под черепной коробкой. Данэль немедленно схватил оружие и направил хакеру в голову. Он был способен адекватно оценивать степень опасности для господина и принимать решения самостоятельно. Сейчас он принял решение – ликвидировать.

Но Келейн быстро вскрикнул, прежде чем Данэль успел нажать на курок:

– Нет!

Потом он взглянул в глаза Сильфу снова. Чуть опустил ресницы и проговорил:

– Что ж, если вы устали от этих игр, за вами больше не будут приходить.

С этими словами он вызвал охрану, которая увела притихшего Сильфа и оглушённого Зверя обратно в белую пластиковую камеру.

6 глава

– Какого ляда ты не выстрелил?! – орал Зверь, мечась из угла в угол и взмахивая руками, когда пришёл в себя, – С такого близкого расстояния! В такой удобный момент! Тебе же не вшили никакую дрянь в башку! Или куда там её вшивают… Ты мог, мать твою, выстрелить! Мог!

Сильф сидел, забившись в угол, обхватив колени руками, и угрюмо молчал.

– Чёрт побери, я трахался с этим ублюдком только ради одного такого удобного момента, – прорычал Зверь. Потом метнулся к Сильфу, встряхнул его и процедил:

– Объясни мне, почему ты струхнул в последнюю секунду?…

– Потому что мне, в отличие от тебя, вшили нечто посерьёзнее простого чипа, – огрызнулся Сильф, – Наверняка это какая-то особая программа подчинения. Я ничего не мог поделать. Понимаешь?! Физически!

– Так вот что я тебе скажу, – прошипел в ответ Зверь, приблизив своё лицо вплотную к лицу хакера, – Ты подписал нам обоим смертный приговор. Корпорат тебе не простит покушения на свою жизнь. Теперь жди, когда придут его солдаты и укокошат нас! И я очень жалею, что не затрахал тебя до смерти в той проклятой клетке! Или не позволил проломить мне башку железной трубой.

С этими словами он пихнул Сильфа в грудь и протопал к своему матрацу. Бухнувшись на него, байкер отвернулся к стене и замолчал. Сильф осторожно лёг и тоже повернулся к стене лицом.

Да. Скорее всего, им обоим конец. Что ж, потерять собственную жизнь – ещё ничего. Но вот предать… Предать этого байкера и его ни в чём не повинную сестру. Предать всех тех, кто так долго готовил захват головной башни. Предать всех, кто зависит от Сети, как смертельно больной – от капельницы.

Хм. Если в голову пришло такое сравнение, то, может быть, и не стоит отнимать у «больных» их «капельницу»?

Сильф с силой зажмурился. Потом успокоился и попытался прощупать программу, которую ему внедрили в сознание. Однако кроме ненападения ничего не мог найти. Но должно же быть что-то! Ведь мысли о том, что Сеть имеет право на существование и даже в какой-то степени необходима – не его мысли. И не стрелял он вовсе не из-за физической невозможности.

Всё его существо сжималось и переворачивалось, когда он думал, что на лбу Келейна могло бы остаться пулевое отверстие – как раз между тонких бровей. Над тёмными, как ночное небо, глазами.

Над куполом мегаполиса не видно звёзд – неон сильнее них.

Но Сильф видел звёзды. Это было два или три раза за всю его жизнь. И это было почти так же, как смотреть в глаза Келейна.

Сильф с силой закусил губу и почувствовал солоновато-медный привкус выступившей крови.

Что же это за программа? Как её взломать? Как освободиться?

Сильф кусал губы и с ненавистью гасил в своём сознании любые воспоминания о взгляде Келейна.

* * *

Келейн Аммат сидел на коленях на своей постели, кутаясь в холодный чёрный шёлк своего длинного халата. Стеклянные бусины занавесок переливались и бросали крошечные разноцветные блики на застывшее лицо корпората.

Потом он встал, подошёл к видеофону и набрал личный номер Рида Бауэра.

– Господин Бауэр, скажите, насколько вы можете скорректировать чью-либо личность? – ровным и спокойным голосом спросил Аммат.

Рид Бауэр был несколько обескуражен холодным застывшим взглядом своего босса, да и его внешним видом – раньше глава могущественной корпорации не позволял себе даже на маленьком экранчике видеофона появляться в домашней одежде.

– Эм… Это зависит от нескольких факторов, господин Аммат, – начал было главный кибер-инженер, – От количества имплантантов, общего электромагнитного поля мозга…

– Мне нужно, чтобы уже завтра этот хакер и дикарь были послушнее заводных игрушек, – перебил его Аммат, цедя слова полушёпотом сквозь зубы.

Рид Бауэр пару секунд смотрел на него, чуть-чуть приоткрыв рот. Потом спохватился и почтительно опустил взгляд.

– Вы… – начал Келейн Аммат тише и мягче, чуть надломленным голосом, – Вы тоже считаете меня чудовищем. Да? И наверняка думаете, что я не имею права так распоряжаться чужими судьбами?

– Нет, нет, господин Аммат, я не…

– Довольно, – словно спохватившись, снова перебил его глава корпорации привычным холодным тоном, – Завтра же хакер должен быть преданнее собачонки. А байкер… А впрочем, дикаря можете распорядиться отпустить. Или сдать его в низшие лаборатории. Или аннигилировать. Я заранее одобряю любое ваше действие.

С этими словами он выключил видеофон и вернулся в постель.

На тёмно-вишнёвых простынях он свернулся, как эмбрион, и замер. Ах, если бы Сильф не выстрелил не из-за программы

ненападения, а совсем по другой причине! Но это была всего лишь программа, которая не позволила его пальцу нажать на курок.

Келейн смотрел на искрящиеся стеклянные бусины блестящими влажными глазами. В его склерах и на гранях бусин свет дрожал совершенно одинаково.

* * *

Они оба давно привыкли к этой команде:

– К стене!

Но на сей раз ослушались. Сильф чуть заметно повернул лицо к Зверю и кивнул.

Байкер среагировал мгновенно – тем более что примерный план действий уже был разработан.

Он развернулся и с рёвом понёсся вперёд, сметая пришедших за ними клонов. Сильф тем временем кувырнулся в бок, подныривая под руку одному из клонов, едва тот вынул пистолет из кобуры на бедре, и выхватывая у него оружие. Зверь воспользовался моментом, швырнув один из матрасов на ближайшего врага, и быстро подобрал выроненный пистолет.

Клоны были отлично обучены, но всё же не являлись сильной боевой единицей. Искусственно отфильтрованный геном не давал тех преимуществ, которые были у кибер-фрика и дикого байкера, всю жизнь проведшего в перестрелках с прочими племенами и даже с охотниками из мегаполиса. Через минуту клоны повалились на пол ранеными или убитыми. К счастью, их было всего пятеро.

Отдышавшись, Сильф схватил ещё один пистолет в другую руку и выскочил из камеры.

– Эй, давай захватим побольше оружия! – крикнул ему Зверь, успев подхватить ещё один пистолет-пулемёт и догоняя Сильфа.

– Некогда! Нам и так повезло, что ни одного андроида поблизости не наблюдалось! Но уверен, что такое везение долго не продлится, – процедил в ответ хакер, пристально глядя на поблескивающие глазки камер под самым потолком.

Потом он приостановился, прицелился и выстрелил в стену.

– Идиот! Чего заряд тратишь?! – прошипел Зверь, – Что, причудилось что-то?

Но тут все огоньки камер погасли – Сильф перебил энергокабель. Зверь сконфуженно умолк.

– Быстрее, сюда! – махнул ему рукой кибер-фрик. Он быстро набирал код на маленькой панельке у двери в конце коридора.

– Откуда ты код узнал? – спросил байкер, когда они снова неслись по плохо освещённому коридору.

– Ха. Всего-то пара тысяч возможных комбинаций… –

осклабился хакер.

– А ты знаешь, куда бежать-то? – снова спросил Зверь.

– Примерно догадываюсь…

Они остановились перед дверьми лифта.

Вниз.

Сердце колотится у самого горла. Надо вздохнуть поглубже. Спокойно, спокойно. Игра начата.

– Сильф, без сестры я не уйду! – заявил Зверь, – Нужно найти зверинец Аммата!

Хакер повернулся к нему и усмехнулся:

– Слушай, мы копали данные о корпорации и головной башне шесть лет. Два года лазили по внутренним сетям. Все смоделированные трёхмерные карты давно у меня вот тут, – он постучал пальцем по виску, – Давай ты не будешь отвлекать меня, хорошо? Лучше следи за тылом!

Едва дверцы лифта разъехались, Сильф и Зверь снова бросились по бесконечным коридорам. Байкер поглядывал по сторонам, готовый стрелять в любую секунду.

Справа и слева замелькали освещённые полупрозрачные двери с белыми номерами.

Зверь отстреливал кодовые замки и врывался в аккуратные крошечные кельи, похожие на их с Сильфом камеру как две капли воды.

Большинство комнатушек были пусты. В некоторых оказывались молчаливые самки. Они шарахались к стене, глядя испуганными глазами на ворвавшихся мужчин с пистолетами-пулемётами в обеих руках.

– Тина! – звал байкер, не тратя время на разглядывание лиц. Но никто не отзывался. Тина не такая, она не стала бы вжиматься в стенку. Никакие ужасы и пытки не сломили бы её, а уж тем более вполне сносные условия обитания в зверинце. Но никто не выбегал байкеру навстречу.

– Она должна быть где-то здесь… – твердил Зверь, мечась от одной двери к другой.

– Тина умерла, – донёсся вдруг до них слабый, робкий голос одной из самок.

Байкер остановился. Медленно повернулся к этому бледному, почти бесцветному существу.

– Что?…

– Почти все умерли. Из-за эксперимента…

– Какого ещё эксперимента? – взревел Зверь, рванувшись было к самке.

Но вдруг от раскрытой двери метнулось что-то быстрое, бесшумное, светлое и сбило байкера с ног. Он грязно ругнулся,

растягиваясь на полу. Сильф увидел нападавшего.

Мальчишка лет одиннадцати. Беленький, с коротко стрижеными волосами. Похож на альбиноса. Только брови и глаза чёрные. Личико – миловидное, уже сейчас угадывается в нём будущие идеально правильные черты. Как будто оно созданно искусственно.

Сильф узнал.

– Срань господня… – прошептал хакер, округляя глаза, выставил обе руки перед собой и открыл огонь по мальчику.

Тонкое тело затрясло от разрывавших его в клочья пуль.

– Твою мать, Сильф! – заорал Зверь, приподнявшись.

Мальчишка рухнул.

– Бежим! – хакер подлетел, хватая байкера за руку. Тот встал, собравшись было заорать на чокнутого кибер-фрика, убившего ребёнка.

Но так и замер с приоткрытым ртом. В комнатушку ворвался ещё один мальчишка. Точно такой же, как и первый. Абсолютно такой же. И ещё один. И ещё. Первый пошевелился и приподнялся.

– …мать! – проговорил Зверь.

Потом он сорвался с места, хакер тоже. Им удалось прорваться в коридор и припустить по нему со всех ног. Около десятка чуточку улыбающихся мальчишек молча бросились следом.

Небольшая крутая лестница, ведущая вниз, заставила замедлить бег. Сильф спрыгнул, перелетев через все ступени. Зверь спрыгнул в несколько приёмов, едва не растянувшись у подножия лестницы. Дети догнали их быстрее, чем байкер восстановил равновесие. От удара в поясницу здоровенный дикарь охнул, отлетев к стене, и сполз по ней. Пистолеты покатились по полу. Сильф успел пнуть один из них в сторону, а другой схватил подоспевший маленький био-андроид. И сразу же выстрелил.

Сильф отпрыгнул, гибкий, как кошка. Пули прошили бетонную стену. Рука с пистолетом повернулась следом за Сильфом, кибер-фрик нырнул вперёд, уходя от выстрелов, перекатился, вскочил на ноги, намереваясь стрелять, но замер. Мальчик медленно опускал пистолет.

Сильф мотнул головой в сторону. На лестнице стоял мужчина с аккуратной бородкой и длинными чёрными волосами, стянутыми в хвост. Бауэр.

Дети подняли к нему свои хорошенькие мордашки. Мужчина нахмурился и жестом приказал им уходить. Мальчики, как один развернулись и бесшумной стайкой взбежали вверх по лестнице.

Пистолет Бауэр отобрал.

Зверь к этому моменту попытался приподняться, держась за ушибленную поясницу. Сильф напрягся, вытянув обе руки с пистолетами вперёд.

– Спокойно, я не причиню вам зла! – негромко проговорил Бауэр и приподнял руки в жесте «сдаюсь», медленно положив оружие на пол. Хакер напряжённо следил за ним, осторожно отступая. Стрелять вовсе не хотелось. Хотя, одним корпоратским прихвостнем меньше, да ещё таким опасным – создавшим целый выводок этих жутких био-андроидов. Бауэр медленно шагнул к нему, спустившись на пару ступенек, и кибер-фрик вскрикнул:

– А ну ни с места!

– Хорошо, хорошо! – Бауэр замер, – Я не хотел бы причинять вам обоим вред. Поэтому, пожалуйста, положи пистолет на пол.

– Да чёрта с два! – прошипел Сильф, пятясь.

Зверь встрепенулся, приоткрыв рот, желая предупредить, но не успел.

Данэль вырос, словно из-под земли, скользнув от неприметной двери неподалёку от лестницы к Сильфу, и одним ударом ребра ладони по шее отправил его в нокаут. Зверь замер, напряжённо следя за каждым движением белокурого андроида и черноволосого мужчины.

– Ты, кстати, можешь идти, – сказал Рид, повернувшись к нему, – Там дальше по коридору большие ворота, код 798. Это ангар. Если сможешь угнать какой-нибудь грузовик, то гони сразу за пределы купола. Там же, в ангаре, сможешь найти хоть какую-то обувь и одежду.

Да уж, а то босиком и в тонком комбинезоне бегать по равнинам было бы неудобно…

– Эй, а почему ты мне помогаешь? – хрипло проговорил Зверь.

– Потому что господин Аммат приказал оставить только его, – Рид мотнул головой в сторону Сильфа, которого Данэль легко, как тряпичную куклу, поднял на руки, – А твоя судьба его не интересует. Можешь идти…

Зверь недоверчиво покосился на андроида, но тот направился к лестнице со своей ношей, даже не удостоив его взглядом. Рид тоже отвернулся и стал подниматься по лестнице.

Зверь замер на секунду, ожидая подвоха. Потом развернулся и бросился бегом по скудно освещённому коридору.

«Я ещё вернусь, – думал байкер, – и этот Аммат пожалеет, что стал причиной смерти моей сестры».

7 глава

Сильф пошевелился, приоткрыл глаз.

Переливчатое, едва слышное позвякивание стеклянных бусинок.

Где он? Что случилось? Сначала он увидел занавеску из лиловых стекляшек.

Потом увидел руку, упирающуюся в тёмно-бордовое шёлковое покрывало. Перевернуться на бок и посмотреть на того, кто сидел рядом, стоило невероятных усилий.

– Келейн… – прохрипел Сильф и оскалился. Он назвал корпората по имени?!

Келейн Аммат, обманчиво-уязвимый в уже знакомом Сильфу чёрном халате, мягко улыбнулся ему и погладил по щеке. Сильф отшатнулся.

– Прости, пришлось тебя продержать в искусственной летаргии пару деньков… Ты что, действительно надеялся сбежать? – проговорил с улыбкой Аммат. Хакер смотрел на него с ненавистью.

– Зря. Очень зря. Кроме того, сейчас твоим друзьям не до тебя. Я знаю, где они находятся. Я знаю всё об их защите, вооружении, паролях и кодах. И андроиды уже почти выросли… Однако, повстанцы, похоже, решили нанести удар первыми. Двинуться на мою башню было крайне глупо и наивно с их стороны…

– Надеюсь, ты сгоришь заживо в этой башне! – прошипел Сильф.

Келейн чуть наклонил голову набок и ласково погладил хакера по плечу. Тот снова попытался сбросить его руку.

– Сильф, за что ты меня так ненавидишь? – спокойно проговорил Келейн Аммат.

Хакер усмехнулся и прошипел:

– И ты ещё спрашиваешь? Твои андроиды раза три сравнивали с землёй «Киберкейв», убивали моих друзей, родных, близких. И не только моих. Всё потому, что они нашли способ, как вырваться из твоей паутины, то есть, из Сети. Тебе нужен тотальный контроль, может быть, не только над этим городом, но и над всей планетой! Ты раздавишь любого, кто встанет у тебя на пути.

– Это бизнес, Сильф, – ответил Келейн, – Жестокая игра. Кто-то иногда мешает, а так как другие средства не действуют, приходится прибегать к физическому устранению. А что лично я сделал лично тебе плохого?

– Не считая той клетки и байкера, с которым ты меня спаривал, как собачонку? – ядовито осведомился хакер, с трудом поднимаясь и садясь напротив Келейна.

– Хм. Клетка…Что ж…С самого начала я хотел, чтобы он убил

тебя, не скрою. Первый порыв, знаешь ли, после того, что ты натворил вместе с дружками, – Келейн склонил голову, – Вы уничтожили несколько лет кропотливой работы. Ха. Можно сказать, что ты меня тоже довольно ощутимо… трахнул… Кажется, мы квиты?

– И? Теперь, когда ты понял, что при любой удобной возможности я тебя прикончу, даже несмотря на программу, ты убьёшь меня? – хакер смотрел на него со злобой и отчаянием.

– Нет, Сильф, – Келейн приблизился, гладя его по впалой щеке, – Я хочу предложить тебе войти в корпорацию.

– Ч…что?

Сильф совсем не ожидал такого поворота дел. Келейн почувствовал его смятение и тепло улыбнулся.

– Я хочу, чтобы ты стал работать на меня. Ты взломал коды, которые я лично разрабатывал. Ты вывел из строя андроидов, для которых я лично создавал защиту. Ты не должен гнить в «Киберкейве», ты достоин большего… Кроме того, я…

Келейн помолчал, опустив голову. Потом поднял на Сильфа глаза и тихо, очень тихо, произнёс:

– Я просто хочу, чтобы ты был рядом со мной.

Хакер сглотнул. Его сердце вздрогнуло. Он почувствовал, что тоже хочет быть рядом с ним. К чёрту корпорацию. Просто быть рядом. Смотреть в его глаза. Гладить его кожу.

Проклятье. Это не могут быть его собственные мысли! Это всё чёртова программа. Кибер-фрик скривился и расхохотался. Келейн спокойно переждал этот смех. И Сильф сказал:

– Ты что, думаешь, я предам своих друзей? Я предам дело, которому посвятил свою жизнь? Брошу тех, кто надеется на нас и на меня лично?… Твоя Сеть – это раковая опухоль, она проникает повсюду, даже в сознание людей, она управляет их жизнью, устремлениями, эмоциями, а ты как паук в центре этой паутины. От Сети нужно избавиться. А если ты – её центр и средоточие, то и от тебя тоже.

Келейн смотрел на него спокойно. Потом опустил глаза.

– Ты хочешь убить меня? – тихо спросил он.

– Я не убийца. Но я надеюсь, что найдутся такие, кто избавит этот мир от тебя. И избавит как можно скорее.

– Что ж, – глухо проговорил Келейн, – Твои друзья уже хозяйничают внутри заграждений. Иди к ним, если ты хочешь погибнуть. Думаешь, кто-то останется в живых, когда я дам приказ андроидам класса А атаковать? Или натравлю на них DH-1?

Сильф вскочил с постели и рванулся к двери. Келейн схватил его за локоть и заговорил быстро и отчаянно:

– Сильф, они всё равно умрут! Все до единого! От «Киберкейва» не останется и следа! Сюда уже движутся правительственные войска. Если ты останешься со мной здесь, мы можем переждать. Я хочу, чтобы ты остался… Я ПРОШУ тебя остаться!

Хакер замер, взглянув на него. На секунду показалось, что этот человек, который держит в железном кулаке целый мегаполис, владеет душами и умами, что этот человек, в котором от человека осталось меньше четверти, искренен. Келейн смотрел на него отчаянно и прямо – не отрываясь, в самые глаза. Сильф замешкался.

– Не уходи… – проговорил Келейн, – У тебя будет всё, что ты захочешь…

– Тогда у меня не будет покоя, – глухо отозвался Сильф, разворачиваясь.

– Подожди! – воскликнул Келейн, и хакер оглянулся.

– Тогда…Если ты и правда хочешь пойти к ним… Я хотел бы в самый последний раз…побыть с тобой…

Сильф замер, просчитывая ситуацию. Это чем-то должно грозить… Это ловушка. Но он всё же шагнул к Келейну и опустился рядом с ним на футон. В последний раз поцеловать эти мягкие губы. Посмотреть в эти глаза.

– Постой, – выдохнул корпорат, положив руки ему на грудь, – Не так… Мы ведь с тобой кибер-фрики. Нам доступно то, что не доступно простым смертным…

Он лукаво улыбнулся, повернувшись к маленькой тумбочке, и извлёк из неё тонкий кабель с особого вида иглами на обоих концах.

Некоторые кибер-фрики при помощи таких переходников подключаются напрямую друг к другу для получения чистого, не разбавленного никакими сенсорами тела, удовольствия. Но прежде всего, это прямой доступ к памяти и сознанию. Келейн намеревался вывернуть свою душу наизнанку перед Сильфом. С другой стороны, если Сильф пойдёт на это, то и сам станет доступен Келейну, как раскрытая книга. Кто знает, какие мысли впихнут в его сознание? Но…

Мгновенный доступ ко всем паролям, ко всем кодам башни и даже определённой части мегаполиса, ко всем андроидам и киборгам, к компьютерам лабораторий… К самому сердцу Сети. Как раз этого хотел Сильф многие годы.

– Келейн, ты сошёл с ума, – прошептал хакер, – Ты понимаешь, что ты предлагаешь?…

– Да. Очень хорошо понимаю… Я хочу этого. И прекрасно знаю, что ты этого тоже хочешь. Хоть и по другой причине…

Келейн смотрел на Сильфа. И тот почувствовал, что заранее готов к предательству и потому должен отказаться.

Но кивнул.

Корпорат обнял хакера, привлёк его к себе, и они осторожно легли вдвоём на футон. Где-то далеко снаружи ухали взрывы. Низкочастотные волны докатывались до апартаментов Аммата, и стеклянные бусины едва слышно позванивали.

Келейн сдвинул со своего лба эластичную повязку. Многочисленные шрамы – застарелые или же относительно свежие, уже не могли зарасти полностью. Слишком много было операций. Корпорат ловко воткнул одну иглу себе в верхнюю часть височной доли. Прикрыл глаза, втянув воздух через нос. Потом посмотрел на Сильфа. Пальцы Келейна, мягкие и осторожные, коснулись виска хакера. Принялись гладить, отыскивая едва заметную впадинку с твёрдыми краями. Там, под кожей – пустота. Прямой вход в портал, делающий из

человека живой компьютер. Иголка проткнула кожу и вошла до упора.

Сильф приоткрыл рот и вздохнул.

Он провалился в ночь. Огромную, всеобъемлющую, настоящую ночь со звёздами. Провалился в Келейна, в его кровь и плоть, в его тепло, голос, дыхание и мысли. И почувствовал, что растворяется в нём. Постепенно охладели руки и ноги, как будто рассыпались песком, и их унёс беззвучный ветер.

Сильф чувствовал, что смешивается с Келейном и перестаёт существовать, и что Келейн смешивается с ним. Они, как две пригоршни воды, сливаются воедино и утекают куда-то в пространство. Теперь

Сильф мог понять тех кибер-фриков, которые умирали от истощения, но не могли заставить себя отсоединиться друг от друга. Ради такого чистого, изначального, не разбавленного никакими посторонними нервными импульсами наслаждения и впрямь можно умереть. Но наслаждение – не главное. Сильф почувствовал, как будто сквозь него проходит ледяной стержень – волевое решение. Сознание. Его собственное сознание. Он знал, что ему нужно. И он знал, как это раздобыть.

Если бы, находясь под водой, можно было нырнуть в воду ещё глубже – в какую-то более глубокую её структуру, то это как раз и было бы прорывом Сильфа в память Келейна. Минуя барьеры, ломая сложнейшие коды – в самую глубину. Информация пёрла лавиной. Много. Много, слишком много… откуда-то из внешнего мира метнулась рука и вырвала иглу из портала Сильфа. Хакер резко сел, проваливаясь сквозь пласты реальности обратно в своё тело. Он тяжело дышал. Его трясло. В сведённой почти до

судороги руке была зажата игла. Из носа медленно текла кровь. В голове шумело и покалывало.

Человеческий мозг не в состоянии вынести того количества информации, которое содержалось в памяти Келейна. Скорость мыслительных процессов зашкаливала за все мыслимые пределы.

И Сильф сжался от страшного понимания.

Келейн давно не был человеком. Уже многие десятки лет. Он не был и кибер-фриком. И даже киборгом. Он давно был мёртв. Его тело функционировало благодаря ряду сложных программ, созданных Сетью и запускающих в действие его многочисленные имплантанты. Сеть заместила собой его разум. Даже его память о прошлой жизни была лишь сохранёнными в Сети данными…

Келейн создал Сеть многие годы назад. Теперь мало кто может вспомнить, как давно это было. Казалось, что в данной колонии Сеть существовала всегда. Келейн искренне полагал, что является полновластным хозяином своему изобретению. Но он ошибался. Сеть давным-давно стала автономной, самообучающейся, свободно мыслящей. Жалкий придаток начинал мешать. Он был помехой, ошибкой. И Сеть старалась его устранить, дабы в дальнейшем работать без погрешностей.

Она решила действовать методами самого Келейна. В конце концов, она была порождением именно его разума. Его совершенного разума, не ведавшего сбоев, надёжно защищённого от любого негативного воздействия.

Кроме сущей безделицы, о которой у Сети было достаточно данных.

Обыкновенных человеческих чувств.

Сильф потёр плечи, поёжился. Ему было холодно. Жутко холодно, и внутри разрасталась пустота. Ледяной и непроницаемо-чёрный вакуум. Суть Келейна – в нём, тонкие иголочки робкого, отчаянно пробивающегося света.

Сильф наклонился вперёд, согнувшись в три погибели, обхватил себя за плечи и сидел так несколько секунд, пытаясь унять дрожь. Потом стиснул челюсти и с усилием распрямился. Нужно… Нужно помочь тем, кто снаружи. Да, Сеть разрушить невозможно. Но зато можно вырвать из Сети отдельно взятую башню. Вполне можно. Особенно теперь, когда в распоряжении имеются все ключевые пароли. У корпорации «Аммат» достаточно вооружений и защиты, чтобы продержаться против правительства (и управляющей им Сети) какое-то время. А потом можно будет найти способ отключить ещё одну башню, и ещё. Если могут отключаться отдельные люди, неужели невозможно сделать автономным небоскрёб? Да и Келейн поможет. В конце концов, он гений, это признавали самые опытные хакеры.

Сильф повернулся к Келейну. Из его носа тоже текла кровь. Кажется, корпорат без сознания. Оно и к лучшему. Не будет мешать.

Хакер выдернул кабель, поднялся на ноги. Весь мир вдруг покачнулся, стал искривляться, закручиваться в спираль. Сильф слышал своё дыхание и сердцебиение. Он смотрел перед собой, но ему казалось, что смотрит на мир через прорези маски. Как будто родное тело вдруг стало чужим, а он всего лишь натянул его, как одежду. Может быть, он – это Келейн?

Шатаясь, держась за стену, Сильф карабкался вперёд и вперёд. К бронированным дверям контрольного пункта, находившегося прямо здесь же, в апартаментах главы корпорации. Постепенно сознание укладывалось, как ил на дно озера, хакер начинал ощущать себя. Видел, как набирает какой-то код, как бесшумно раздвигаются перед ним двери.

Вот он стоит посреди небольшой круглой комнатушки, как в вертикальном тоннеле. Перед ним – несколько десятков мониторов. Клавиатур никаких не видно, их заменяет множество порталов. Келейн управляет своей башней, лабораториями и всем, до чего может дотянуться, силой мысли, а не нажатием клавиш. Сильф воткнул иглу в свою голову, а другой конец шнура подсоединил к одному из этих порталов. Хакер чувствовал себя патологически спокойно. Ему казалось, что его мысли движутся слишком медленно, хотя он мог теперь проворачивать в мозгу миллиарды операций в доли секунды. Логика спрессовалась, как нейтронная звезда, Сильф мог одновременно аннулировать коды, пароли, отключать системы, останавливать действие программ защиты. Так. А теперь необходимо уничтожить старую контролирующую систему башни и установить новую.

Сильф дрогнул, хлопнув глазами. Уничтожить старую систему. Ею был Келейн… Программа начала работать. Рушились базы данных, стирались и исчезали. Отключались системы жизнеобеспечения. Ещё пять минут, и, если не запустить программу защиты, то организм господина Аммата попросту отключится. И процесс будет необратим.

Сильф, не изменившись в лице ни на секунду, вынул кабель из одного портала и воткнул его в другой.

Разрушение чего-либо тоже должно быть последовательным…

Он успеет. Успеет и разрушить, и остановить программу аннигиляции систем жизнеобеспечения Келейна.

– Ты же, кажется, хотел уйти? – послышался за спиной тихий и хриплый голос.

Сильф резко оглянулся. Белый, как полотно, с запавшими глазами, тяжело дышащий, корпорат стоял, согнувшись, опираясь

о стену, и целился Сильфу в голову из пистолета.

8 глава

Андроиды класса А замерли и медленно опустили оружие. Красные огоньки в центре их груди, указывавшие на работу систем, угасали.

Несколько рядов смертоносных машин стояли теперь неподвижно, как деревья в парке. Киборги, зависимые от Сети, падали на землю.

Фрики из «Киберкейва» догадались, что их отключил Сильф.

Двери башни раскрывались одни за другими. Толпы вооружённых людей ринулись настоящим тёмным потоком на белоснежные стены.

Зверь-Саймон добрался до дружественного племени байкеров, и они предупредили повстанцев о планах Аммата. И теперь среди нападающих на головную башню корпорации были и кибер-фрики, и свободные от Сети жители трущоб, и байкеры – все те, кто в обычной ситуации вряд ли бы нашёл общий язык.

С рёвом проносились байки, сшибая немногочисленных уже защитников башни.

Байкеры с улюлюканьем хозяйничали на нижних уровнях, поливали лаборатории и прочие помещения напалмом и зарядами огнемётов. Вокруг творился настоящий апокалипсис. Рушился ненавистный стеклянный мир.

Если Сильф сумел проникнуть в Сеть, то башня не просто падёт. Она перейдёт в руки захватчиков, они получат доступ к новейшим технологиям и самым лучшим боевым машинам. И тогда завоевание прочих корпораций не представит собой особого труда.

И мир изменится.

* * *

Зверь не мог оставаться в стороне от этой борьбы. Он жаждал мести. Но пока что за смерть его сестры и за все унижения платили ни в чём не повинные люди.

Огромные хромированные или вороненые двухколесные машины с рёвом вламывались в лаборатории, и байкеры гоняли по столам, сшибали компьютеры и ноуты, разбивали барокамеры, жгли из огнемётов всё, что попадалось на глаза. Системы защиты были отключены, кругом полыхали пожары, а встроенное самонаводящееся оружие бездействовало. Поблескивающие глазки выключённых камер наблюдения безучастно следили за тем, как погибают работники лабораторий, как крошатся мензурки и колбы, как взрываются компьютеры и разлетаются на куски дорогие барокамеры для выращивания органики.

Байкеры рванули дальше по коридорам. Зверь, расстегнув бронежилет, вынул несколько коробочек со взрывчаткой и принялся бросать их за спину, куда попало – в раскрытые двери разорённых лабораторий и просто в коридор. Детонатор надел на кисть, перевернув кнопкой на тыльную сторону ладони, чтобы не нажать ненароком раньше времени.

– Эй, Саймон, дай парочку таких игрушек? – крикнул кто-то из приятелей, подлетая на своём байке. Две машины могли едва уместиться в коридорчике, и высекали искры из стен своими шипованными бортами.

Зверь усмехнулся и протянул было другу ещё одну коробочку, но вдруг тот откинулся назад, резко мотнув головой. Его машина вильнула, врезавшись в машину Зверя и прижав её к стене. Несущиеся позади байкеры, не успевая затормозить, врезались в них, переворачивались и перелетали через их головы. Зверь пригнулся, поспешно сползая с байка.

Он заметил, что те, кто вставали, сразу же падали. Головы их оказывались простреляны. Глянув в зеркальный борт одного из байков, Зверь увидел неизвестно откуда взявшихся врагов. Человек десять или чуть больше. Все абсолютно одинаковые, белые, как альбиносы. С виду – ещё подростки лет семнадцати. Но Зверь не обманывался на их счёт.

Био-андроиды серии DH, перегородив коридор и расстреляв половину байкеров, двинулись вперёд, вытянув вперёд руки с автоматическими пистолетами. Если кто-то пытался отвечать им огнём, то немедленно падал убитым. Некоторые байкеры, еле как выбравшись из завала, образовавшегося из-за столкнувшихся друг с другом машин, пытались скрыться, но пули настигали их.

Зверь осторожно подполз к чьему-то огнемёту, притянул его к себе, прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Чтоб всем им сдохнуть.

Он вскочил на ноги, заорав с той яростью и отчаянием, которая появляется вместо страха смерти, и принялся поливать био-андроидов напалмом. На шкале заряда он выбрал самую высокую температуру

горения. Многие DH, те, что оказались поближе, падали. Вероятно, жар всё-таки действовал на них. Остальные стали стрелять, но промахивались. Пока, в конце концов, они не отступили, чтоб занять

более выгодную позицию. Вытянули руки в сторону Зверя.

Настоящий рой стальных жал разом впился в него. Пули вспарывали кожу, выдирали крошечные кусочки плоти, они были везде, от них становилось холодно и тяжело внутри, горло сжалось, затопленное кровью.

Только когда стрельба прекратилась, Зверь рухнул на пол. Он

не чувствовал своего тела. Но мозг работал очень чётко. Быстро и чётко.

Байкер поднёс к лицу свою руку, удивляясь, что почти не видит её. Она куда-то ускользала, проваливалась в темноту.

Всего-лишь перевернуть кнопку к ладони и сжать кулак… Перевернуть и сжать… Перевернуть… Так… Теперь сжать…

Пахнуло озоном. Зверь поднял глаза. Из темноты выступило белое лицо ангела с чёрными, как мазут, глазами. Ангел ласково, по-доброму улыбнулся ему и поднял пистолет на уровень лба байкера.

– Пошёл ты в… – прохрипел Зверь, скаля окровавленные зубы, и сжал кулак.

«Тиу». Зверь умер мгновенно. Одновременно прогрохотало, казалось, во всём здании. Из лабораторий, куда была заброшена взрывчатка, хлынули оранжево-жёлтые клубы огня. Коридор наполнился огнём, как вена – кровью. Температура горения при взрыве данного типа взрывчатки, закупленной повстанцами на переведённые со счетов корпорации деньги, достигала несколько тысяч градусов. Вся серия DH была уничтожена за доли секунды.

* * *

Рид поспешно стирал все данные со своего компьютера. Уничтожал чертежи, трёхмерные модели, схемы, прочие наработки. Не достанется этой черни ничего! Никогда они не построят такого совершенства, как Данэль. Потом он полил личную лабораторию быстровоспламеняющейся жидкостью и бросил зажигалку. Пламя взметнулось под самый потолок. Данэль стоял у двери и ждал своего создателя. Рид бросился к нему, схватил за руку.

– Скорее! Нужно выбираться! Надо добраться до командного пункта!

Где-то грохотнуло, пол под ногами качнулся. Стены с низким гулом и скрежетом слегка деформировались, жар распространялся и по ним. Просел пол. Не выдержав температуры, взрывались и загорались щитки-предохранители. Искры стали сыпаться с потолка. Данэль молча потащил Рида за собой. В конце коридора – лифт. Био-андроид едва успел влететь в него и нажать кнопку, как двери медленно прогнулись под давлением взрыва.

Рида припечатало к стене лифта и слегка оглушило. Данэль прижал его к себе. Рид обнял био-андроида, шумно и отрывисто дыша. Успели. Успели… Теперь нужно успеть включить защиту башни снова. Благо, теперь у господина Бауэра, как у приближённого главы корпорации, есть резервный код. Им надо как можно скорее воспользоваться. Наверняка с главой

корпорации случилось что-то плохое, раз он не взял ситуацию под контроль в первые же минуты.

* * *

Сильф смотрел на Келейна. Рука корпората дрожала, едва удерживая оружие. А Сильф ощущал в себе бушующий напор силы. Казалось, он может всё – победить любого врага, голыми руками разорвать боевого андроида или даже тяжёлый танк.

Один бросок вперёд, удар вытянутыми пальцами, жёсткими, как сталь, и пистолет как будто сам собой прыгнул в руку Сильфа. Корпората он швырнул в кресло перед мониторами, отскочил и направил на него оружие.

Келейн тяжко поднял голову. Глаза его казались тусклыми и неживыми. Сильф сглотнул, почувствовав, как заныло где-то очень глубоко в душе.

– Ты что, думал, что я и вправду уйду, не воспользовавшись ничем, что удалось из тебя выкачать? – процедил сквозь зубы хакер, не опуская пистолета.

– Я не думал. Я знал, что ты не уйдёшь и взломаешь систему башни, – хрипло и тихо произнёс Келейн. Сильф сжал челюсти до боли. Чёрный халат соскользнул с одного плеча Келейна, явив его уязвимую, тонкую и бледную кожу. Со всеми этими шрамами у границы волос на лбу корпорат выглядел каким-то мучеником из древних религиозных легенд. Но нельзя сейчас испытывать к нему ничего. Даже ненависти. Просто спокойно убить. Он бесполезен. Он никогда не будет заодно с повстанцами. Убить. Убить… Выстрелить необходимо. Даже если Келейн и будет первое время в одной упряжке с повстанцами, Сеть всё равно заставит его предать.

Но палец не нажимал на курок, словно отнявшись.

– Я знал. Но… – произнёс Келейн, приподняв голову, – Я надеялся, что ты не сделаешь этого…

– Вот как? – перебил его Сильф, скривившись, – Знаешь, в чём была твоя ошибка, Аммат? В твоей излишней самонадеянности!

– Нет, Сильвио, – прошептал Келейн и улыбнулся ему с нежностью, – Моя ошибка была в том, что я полюбил тебя…

Сильф закусил губу, чтоб не взвыть. Прокусил до крови.

Рука с пистолетом дрожала. Тряслась, как в припадке. Ну же! Стреляй, стреляй, стреляй…

– Ах, полюбил? – прорычал хакер, – Это тоже часть этой идиотской программы, которую ты приказал вплавить мне в мозг? Мало того, что я тоже ощущаю что-то очень похожее на… кхм…на…Чёрт… Какая же ты циничная скотина…

– О чём ты, Сильф? – тихо спросил его Келейн, – Тебе, как ты говоришь, вплавили в мозг самую обыкновенную программу,

подавляющую агрессию против меня. Как видишь, ты смог её преодолеть. Значит, ты смог бы преодолеть и всё остальное. Но… Но ведь ты…ты сам сказал, что чувствуешь…

Сильф мотнул головой, прошептав:

– Перестань… Это всё ложь. Это просто программа, я тебя не люблю! Я тебя…

Рука с пистолетом дрожала.

– Келейн, прости… – прошептал Сильф.

Короткий выстрел, почти неслышный в гуле рушащейся башни. На лицо Келейна брызнуло несколько капелек крови. Сильф кашлянул, как от удара, и рухнул на руки к корпорату. Под левой лопаткой хакера зияла сквозная рана. Кровь быстро расплывалась по белой синтетической ткани комбинезона.

Данэль, стоявший в паре шагов позади, робко улыбнулся и убрал пистолет в кобуру на бедре.

Келейн сидел, глядя невидящими, как у куклы, глазами перед собой, почти не понимая, что произошло. И понимая всё с отвратительной чёткостью.

Пистолет глухо стукнулся об пол. Рука хакера, дрожа, подобрала вторую иглу кабеля, всё ещё подключённого к его голове, и воткнула её в портал Келейна.

«Забирай все коды обратно. Вот мои пароли. Ломай их к чёртовой матери. И останови программу прекращения твоего функционирования. Останови её. Живи…»

Рука Сильфа безвольно скользнула по щеке Келейна, по его плечу и скатилась вниз.

Корпорат сидел, замерший, застывший, безмолвный. И не пользовался ни единым паролем. На руках его лежал мёртвый Сильф.

– Господин Аммат! – заорал Рид, бросаясь к нему, – Ну же!

Последние секунды исчезали, таяли и растворялись в чёрном звёздном вакууме. Пять. Четыре. Три.

– Нет смысла, – произнёс Келейн одними губами и медленно вынул иглу из своего виска.

Два. Один. Отключение систем начато.

Келейн откинулся в кресле, прижимая к себе Сильфа. Он рассыпался пылью, и его уносило в пространство. Там ничего нет, кроме звёзд.

Ничего. Ничего. Ничего…

9 глава

Рид стоял перед креслом со своим мёртвым, точнее, отключённым хозяином, и мелко дрожал. Не верилось. Этого не может быть. Аммат казался вечным. Неуничтожимым. Сколько

Рид помнил себя, столько был и Аммат, как столп мироздания. Холодный, никогда не ошибающийся, неподверженный никаким чувствам, как машина. Он мыслил с безупречной чёткостью, просчитывая сразу несколько десятков вариантов развития той или иной ситуации. И в любом случае, он должен был восстановить

контроль над Сетью, остановить программу своего уничтожения. Должен был! Что же случилось? Данэль стоял на месте и не шевелился. Рид повернулся к нему, растерянный и напуганный. Получается, что всё кончено. Всё, к чему он привык, чем жил – исчезло.

И получается, что… Он свободен. Можно бежать… Бежать хоть на край света. С Данэлем. Рид бросился к био-андроиду, обнял его и улыбнулся.

Бусины позванивали, вторя взрывам.

– Нужно уходить, – сказал Данэль и зашагал к выходу, уводя за собой своего создателя.

Они бежали по коридорам, стремясь найти выход к ангару. Они оба обладали встроенной в память трёхмерной картой, и потому могли просчитывать маршрут в зависимости от того, где им преграждал путь пожар. Рид волновался. Казалось, что огненное кольцо сжимается вокруг них, и вскоре станет некуда бежать.

Вдруг – в гуле пламени звук шагов. Рид вскинул голову и оглянулся.

Несколько людей в тяжёлых сапогах. Бегут сюда.

Может быть, это солдаты правительственных войск?

Щурясь и кашляя от дыма, Рид старался вглядеться в приближающиеся силуэты.

Никаких шлемов, формы и государственных гербов. Пёстрая толпа повстанцев. Судорожно вздохнув, Рид развернулся и потащил за собой Данэля.

– Бежим! У них огнемёты!

Подчиняясь приказу, био-андроид легко мог бы убежать. Но его создатель не был в состоянии развить такую же скорость, как он. Данэль подхватил его на руки и помчался дальше.

Почувствовав, что отстают, повстанцы заорали:

– А ну стоять!

И открыли огонь.

Мощная струя напалма ударила в широкую спину био-андроида, и тому пришлось выпустить Рида из рук, дабы на него не перекинулось пламя. Потом Данэль развернулся и стал отстреливаться. Повстанцы юркнули за угол, но своих агрессивных намерений не оставили.

– Рид, ты должен уходить. Я их задержу, – проговорил био-андроид между выстрелами. Пламя быстро пробиралось по его телу, и вскоре Данэль был объят им с головы до ног.

Рид с ужасом следил, как обугливается белая кожа, плавится одежда, вспыхивают короткие волосы, похожие на иголочки инея. И не мог заставить себя бежать.

Данэль стал потихоньку отступать. Он всё реже попадал в цель, вздрагивал и мотал головой – от нестерпимого жара нарушалась слаженная работа системы. Огонь, сожрав всё, что можно, постепенно умирал на обуглившемся теле. Из-под спёкшейся псевдо-плоти проступал остов. Словно белые кости.

Повстанцы решились выбраться из укрытия и продолжить преследование.

Рид тащил за собой израненного био-андроида. И, наконец, укрылся вместе с ним в лаборатории. Кодовый замок чудом оказался не повреждён. Здесь было жарко, и лёгкие, казалось, слипаются от жирной горечи. Ничего, должен быть запасной выход… Должен…

Рид метался по разгромленной лаборатории, под его ногами хрустело битое стекло. Но выхода не было. Точнее, Рид не смог открыть оплавившуюся дверь. Как назло, она не стеклянная. Разбить невозможно. Разрезать моно-лезвием тоже – на поиски его в этом погроме уйдёт неизвестно сколь много времени. А дверь главного входа уже содрогается от обрушивающихся на неё ударов. Повстанцы принялись стрелять по замку. Он, конечно, бронированный, но долго не продержится.

Рид загнанно уставился на Данэля. Тот, свесив голову, медленно сползал по стене. Слишком обширные и серьёзные повреждения. Если бы только удалось выбраться! Рид увёз бы Данэля в другой город, там в лаборатории починил бы его. И нападение на корпорацию «Аммат» со временем будет казаться просто страшным сном.

Но выхода нет.

Рид метнулся к Данэлю, вытаскивая из кармана кабель. Одну иглу воткнул себе в портал на виске, а другую – в висок Данэлю. Био-андроид слегка наклонил голову набок, как будто удивляясь.

Но он всё понял. И медленно улыбнулся Риду.

Тот вцепился в своё творение, прижался к нему и зашептал:

– Они тебя не получат! Они тебя не получат! Они тебя не получат!…

Отключение систем начато. Данэль качнулся, моргнув. Рид подхватил его на руки и осторожно уложил на пол. Потом медленно вынул кабель.

Процесс необратим.

Главный кибер-инженер корпорации «Аммат» сидел на коленях, глядя в лицо своему творению, держа его за руку. Рука холодела. Казалось, что она превращается в обыкновенную пластмассу. Рид утирал слёзы. Сердце рассыпалось на заиндевелые осколки, а душа сжималась в маленький холодный комочек. Он убивал ангела.

Когда-то Данэль начал жить, держа своего создателя за руку. Сейчас он тоже сжимал его пальцы. И точно так же смотрел на его слёзы.

– Так вот зачем. Слеза. – произнёс био-андроид. А потом его чёрные глаза закрылись.

Дверь, наконец, поддалась. Ещё пара ударов…

Рид выпрямился, отрывисто вздохнул, приводя свои мысли в порядок. Вытер слёзы. Поправил одежду. Пригладил выбившиеся из хвоста пряди. И вынул из кобуры Данэля его пистолет.

* * *

Фрики «Киберкейва» пёстрой потрёпанной толпой ворвались в лабораторию в ту секунду, когда прозвучал выстрел.

– Чёрт, – прорычал один из них, – Не успели. Пригодился бы этот вот. Вроде как крутой инженер был.

Он легонько толкнул носком сапога руку мёртвого Рида Бауэра, который лежал лицом вниз на обуглившейся груди отключённого био-андроида.

– Мда. Жаль. Ну ладно, пойдёмте что ли Сильфа разыщем. Он должен знать все коды.

* * *

Но Сильф был мёртв, и никто не смог дать «Киберкейву» кодов головной башни. Она оказалась просто грудой бесполезного хлама. А вскоре пришлось скрываться от нагрянувших правительственных войск. Спаслись немногие из повстанцев.

То, что осталось от корпорации «Аммат», было слито со второй по значимости для правительства корпорацией, и всё шло дальше своим чередом.

Сеть продолжала существовать и намеревалась существовать вечно.